КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

2024

Доклад о торговле и развитии

Переосмысление развития в эпоху разочарований

ОБЗОР

Организация Объединенных Наций

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

2024

Доклад о торговле и развитии

Переосмысление развития в эпоху разочарований

ОБЗОР

Организация Объединенных Наций

Женева, 2024 год

© 2024 год, Организация Объединенных Наций

Настоящая публикация имеется в открытом доступе при условии соблюдения лицензии Creative Commons, созданной для межправительственных организаций, URL: http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/.

Употребляемые обозначения и изложение материала на любой карте в настоящей работе не означают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ.

Упоминание какой-либо фирмы или лицензированной технологии не означает одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Фотокопирование и воспроизведение выдержек разрешены при надлежащем указании источника.

Эта публикация была отредактирована на внешней основе.

Издание Организации Объединенных Наций, опубликовано Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

UNCTAD/TDR/2024 (Overview)

Содержание

Предисловие Стр. iv

Глобализация достигла переломного момента Стр. vii

Стр. 1
Новая, низкая «нормальность» для глобальной экономики

Стр. 9
Меняющаяся структура торговли и торговой политики

Стр. 17
На заре экономики услуг?

Стр. 23
Финансиализация в новом товарном цикле

Стр. 31
Глобальный Юг в поиске долгосрочного финансирования развития

©2024_UNCTAD

Предисловие

Если рассматривать только усредненные глобальные показатели, то в 2024 году мировая экономика совершила то, что эксперты называют «мягкой посадкой», усмирив инфляцию и не впав в рецессию. Это важное достижение. Однако «Доклад о торговле и развитии, 2024 год: переосмысление развития в эпоху разочарований» показывает, что реальность не столь однозначна. Хотя некоторые развивающиеся экономики демонстрируют многообещающий рост, общая картина на глобальном Юге — это вялый рост, усиление уязвимости перед глобальными шоками и угроза фрагментации торговли.

В данном докладе прогнозируется глобальный рост валового внутреннего продукта на 2,7 процента в 2024 и 2025 годах, в результате чего три года подряд рост будет отставать от допандемийного тренда, когда его темпы достигали 3 процентов. В региональном разрезе наиболее динамичный рост наблюдается в Южной Азии. Три крупнейшие центра силы в мировой экономике — Китай, Соединенные Штаты Америки и Европейский союз — находятся на траекториях замедления или ослабления роста. Даже в условиях бурной технологической революции столь необходимое для достижения Целей в области устойчивого развития ускорение экономической активности остается недостижимым для многих стран глобального Юга, оказавшихся в ловушке тяжелого долгового бремени, оттока финансовых и иных ресурсов, вялых инвестиций и вынужденной жесткой экономии одновременно. Лишь одна из 46 наименее развитых стран в настоящее время выполняет закрепленное в глобальных целях требование обеспечить семипроцентный ежегодный рост.

Во многих отношениях в мире наблюдается дальнейшее замедление и без того вялого «нового нормального» роста, который установился после глобального финансового кризиса более 15 лет назад. Однако важные сдвиги в геополитике и экономическом мышлении, включая возвращение промышленной политики, многополярные торговые модели и новые технологические инновации, свидетельствуют о том, что сама глобализация переживает переломный момент. Вопрос о том, приведет ли это к формированию глобальной парадигмы, более благоприятной для развивающихся стран и достижения Целей в области устойчивого развития, остается открытым.

В этом докладе мы попытаемся дать на него прямой ответ. В главах 1 и 2 представлен анализ основных экономических тенденций в мировой экономике, международной торговле, на финансовых рынках, в отношении сырьевых товаров и потоков капитала. В главах 3 и 4 рассматривается нынешний поворот в процессе глобализации, характеризующийся изменением структуры мировой торговли, технологическими инновациями и ростом торговли по линии Юг — Юг. В главе 5 предлагаются конкретные идеи по созданию более справедливой международной налоговой системы и глобальной финансовой архитектуры, которые предоставляли бы развивающимся странам пространство для маневра в области политики, необходимое им для адаптации и процветания в новую эпоху.

Доклад о торговле и развитии 2024 года — это призыв к действию, демонстрирующий, что, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, существуют явные возможности для устойчивого роста на душу населения в развивающихся странах, особенно в сфере возобновляемых источников энергии и важнейших полезных ископаемых, для торговли по линии Юг — Юг и для стратегического использования промышленной политики нового поколения. Это призыв к директивным органам, научным кругам и гражданскому обществу принять участие в жизненно важном диалоге, чтобы найти решения, как можно сделать менее хрупким и неустойчивым наш нынешний статус-кво. Прежде всего, доклад подтверждает тот факт, что будущее — это не то, что происходит с нами, а то, что мы создаем вместе. По мере того, как в процессе глобализации происходит поворот, мы должны осторожно и осознанно направлять его в сторону устойчивого развития.

Ребека Гринспан
Генеральный секретарь ЮНКТАД

©Shutterstock_Santos Akhilele_Prime

Глобализация достигла переломного момента

Мировая экономика, ослабленная кризисами и изменением климата, сталкивается с ускоряющимися, далеко идущими технологическими изменениями в момент геополитической нестабильности. Что все это означает для развития? Как экономика стран Юга может лучше всего отреагировать на происходящие изменения?

Технологические, геоэкономические и геополитические сдвиги сливаются воедино, создавая критический момент для глобализации и бросая вызов развивающимся странам.

В Докладе о торговле и развитии 2024 года говорится, что ряд происходящих изменений приближает переломный момент в глобализации, что ставит перед развивающимися странами множество задач. Новые технологии, связанные с «зеленым» переходом, искусственным интеллектом, биоинформатикой и финансовыми инновациями, возвещают приход следующей волны глобального роста. Это, вероятно, приведет к более широкому использованию синтетических материалов и более дешевых сборочных линий и может коренным образом изменить картину глобального разделения труда и рыночной конкуренции. Одновременно с этим находящая отражение в торговых и инвестиционных решениях геополитическая напряженность может привести к ускоренному возвращению производств «ближе к дому».

Такой перелом происходит не впервые. Шестьдесят лет назад ЮНКТАД была создана в аналогичную эпоху быстрых перемен. Последующие десятилетия ознаменовались кульминацией процесса деколонизации, распадом Бреттон-Вудской системы фиксированных валютных курсов и контроля над движением капитала, началом формирования нового международного экономического порядка, завершившегося неудачей, и рассветом революции в сфере информационно-коммуникационных технологий. Каждый из факторов оказал решающее влияние на траектории развития, доступные странам Юга в эпоху эволюционирующей глобализации, двигателем которой выступала торговля.

Напряженность в сфере глобальных финансов, торговли и задолженности разобщает мир, подчеркивая потребность в новых траекториях развития.

Нынешний поворот обостряет многие проблемы, с которыми давно сталкиваются развивающиеся страны. Напряженность в сфере глобальных финансов, торговли и задолженности цементирует противоречия в мировой экономике, подчеркивая настоятельную необходимость поиска таких траекторий развития, которые обеспечивали бы справедливый и устойчивый рост, прогресс на пути «зеленого» перехода и создание международной финансовой архитектуры, восприимчивой к потребностям развития.

При этом открываются и новые возможности, в том числе для стран глобального Юга, по-новому сформулировать свои потребности и приоритеты. В этом докладе рассматриваются пять основных тем:

- **A Новая, низкая «нормальность» для глобальной экономики**
- **B Меняющаяся структура торговли и торговой политики**
- **C На заре экономики услуг?**
- **D Финансиализация в новом товарном цикле**
- **E Глобальный Юг в поиске долгосрочного финансирования развития**

©Shutterstock, ChameleonsEye

1

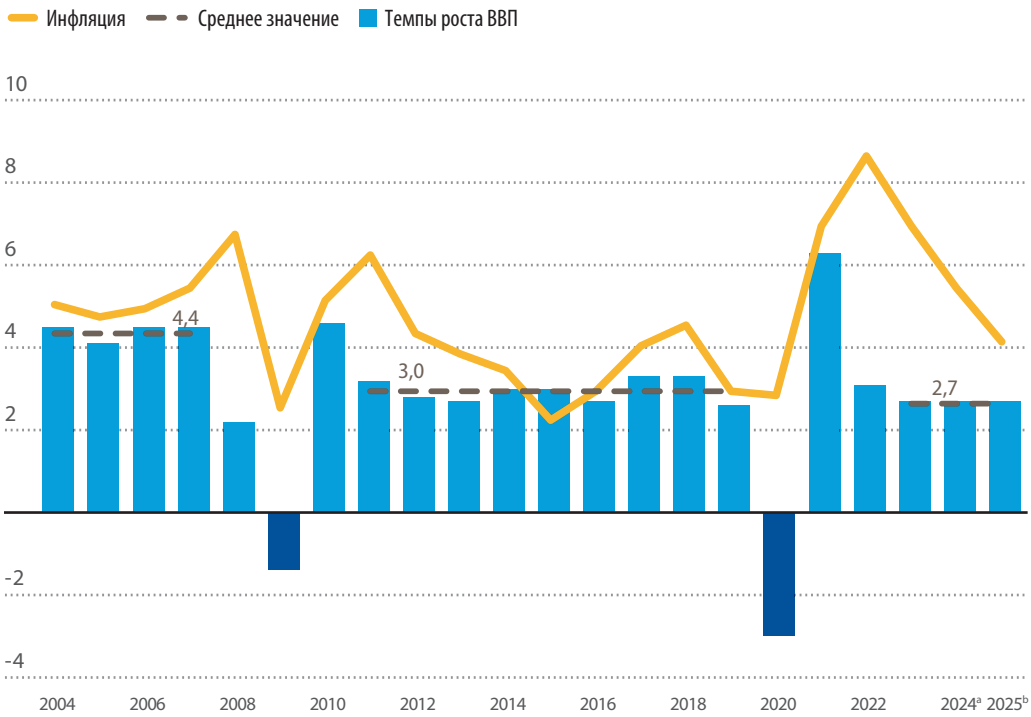
Новая, низкая «нормальность» для глобальной экономики

В 2024 году в сфере экономики произошло несколько положительных изменений. Инфляция, хотя и сохранялась, но продолжала неуклонно снижаться в странах как с развитой, так и с развивающейся экономикой (рис. 1). Турбулентность на финансовых рынках в августе 2024 года вызвала беспокойство, но не привела к более масштабным финансовым потрясениям, несмотря на сохранение некоторой неопределенности. Некоторые развивающиеся страны, такие как Индия, Руанда и Вьетнам, продвигаются вперед ускоренными темпами. В других странах, включая Бангладеш, Кот-д'Ивуар и Индонезию, отмечается уверенный рост. Международная торговля и чистые потоки капитала восстановились после пандемии. После нескольких лет высокой волатильности цены на сырьевые товары частично отступили от максимумов 2022 года, хотя по историческим меркам они по-прежнему высоки.

Рис. 1

На фоне ослабления инфляционного давления рост мирового производства не впечатляет

Рост мирового производства и инфляция
(в процентах)



Источник: ЮНКТАД на основе Модели глобальной политики Организации Объединенных Наций.
Примечания: ВВП — валовой внутренний продукт. Рост объема производства на основе данных по ВВП в постоянных ценах 2015 года (по рыночным обменным курсам). Серыми пунктирными линиями обозначены среднегодовые темпы роста в 2004–2007, 2011–2019 и 2023–2025 годах. Инфляция соответствует средневзвешенному значению национальных и региональных дефляторов ВВП.
[a] Оценка.
[b] Прогноз.

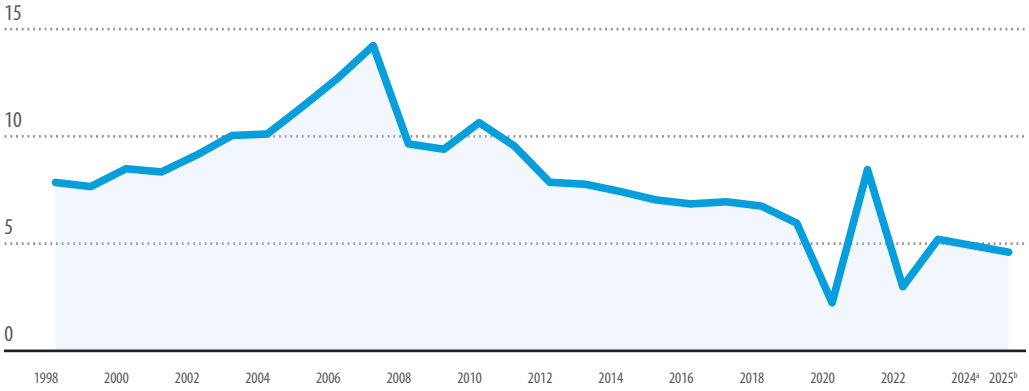
Однако за этим внешним спокойствием кроются серьезные проблемы. Согласно прогнозам, в 2024 и 2025 годах глобальный рост составит всего 2,7 процента, что означает стагнацию. Важно отметить, что этот прогноз отражает замедление темпов роста экономики Китая и Соединенных Штатов Америки и слабый рост в Европейском союзе (рис. 2).

Рис. 2

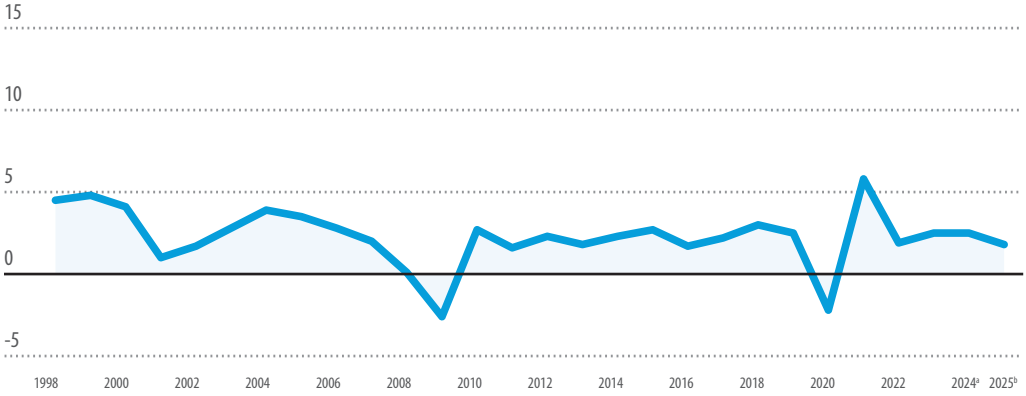
Стагнация и замедление темпов роста ударили по крупнейшим экономикам мира

Рост реального ВВП в отдельных странах
(в процентах)

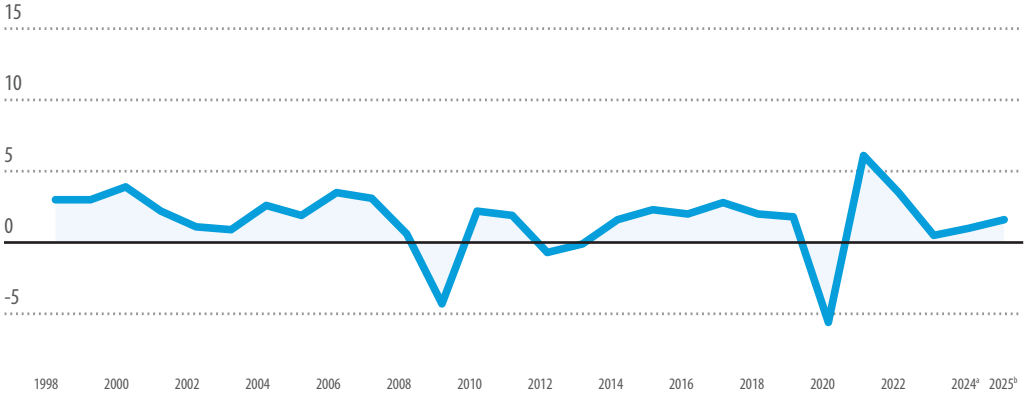
A. Китай



B. Соединенные Штаты



C. Европейский союз



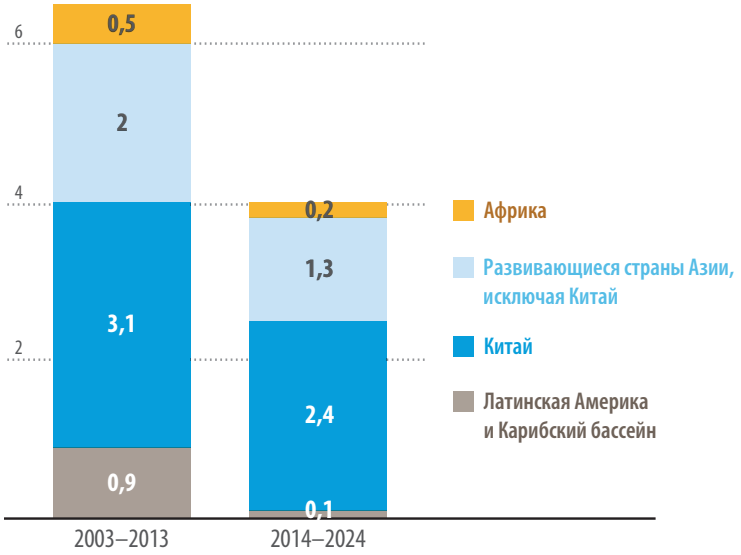
Источник: ЮНКТАД на основе Модели глобальной политики Организации Объединенных Наций.
Примечания: На основе ВВП в постоянных ценах 2015 года.
[a] Оценка.
[b] Прогноз.

«Новые нормальные» темпы роста мировой экономики недостаточны для решения стоящих перед развивающимися странами задач.

Понижение траектории глобального развития свидетельствует об эрозии потенциала роста за годы кризисов и высоких процентных ставок. Эта эрозия особенно значима для глобального Юга. Если в 2003–2013 годах экономика развивающихся стран ежегодно росла в среднем на 6,6 процента, то в 2014–2024 годах средние темпы ее роста составили всего 4,1 процента. Если исключить Китай, то экономика стран Юга в течение последнего десятилетия росла в среднем на 2,8 процента в год.

Такая траектория означает, что «новая нормальность» стабилизируется на уровне, недостаточном для решения развивающимися странами экономических, социальных и экологических задач, с которыми они сталкиваются (рис. 3).

Рис. 3
Кризисы ослабили потенциал роста в странах глобального Юга
Вклад в экономический рост глобального Юга отдельных стран и групп (в процентах)



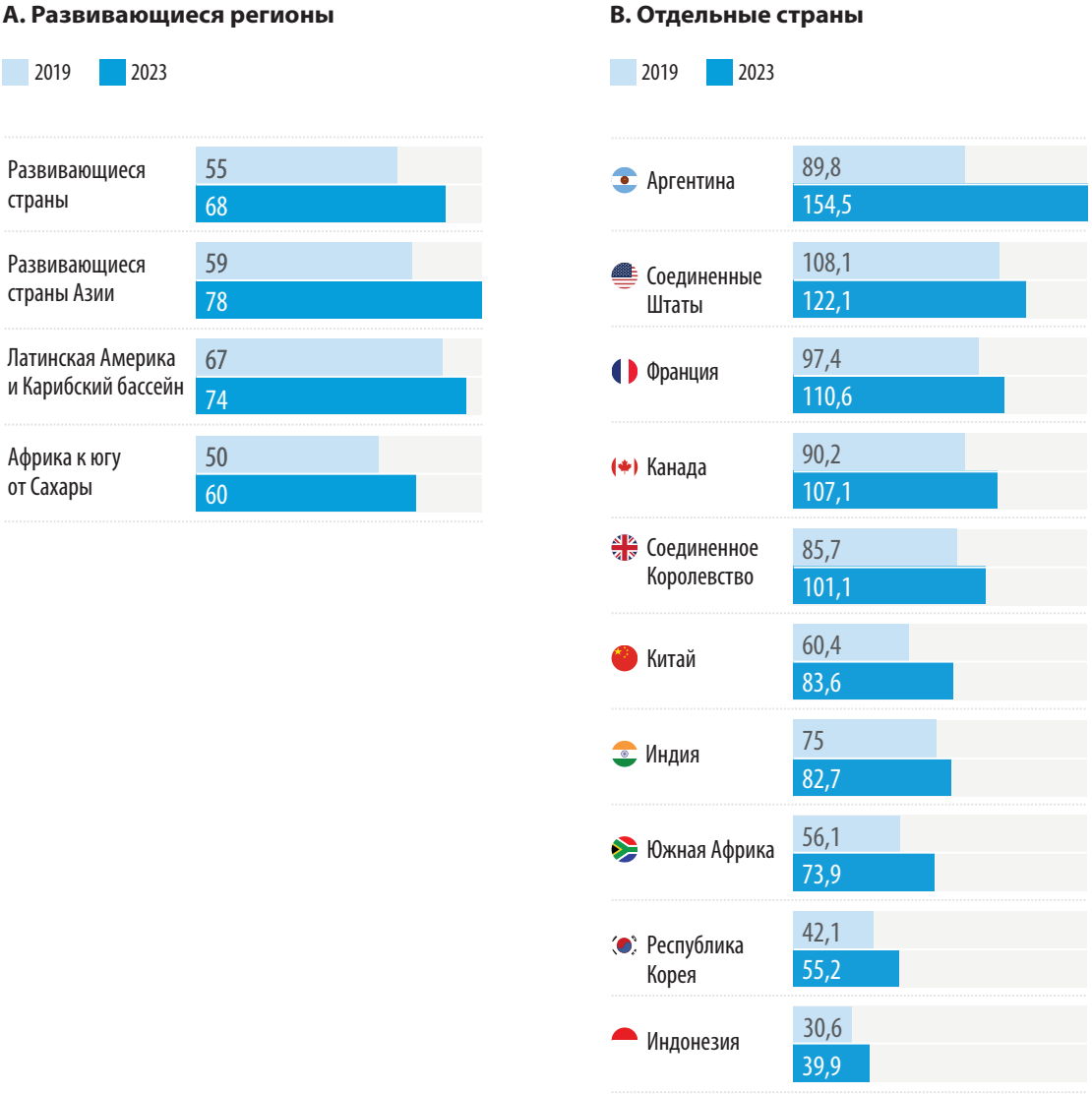
Источник: ЮНКТАД на основе Модели глобальной политики Организации Объединенных Наций.
Примечания: Данные отражают среднегодовые темпы роста за два анализируемых периода. Глобальный Юг соответствует группе развивающихся стран по классификации ЮНКТАД.

Сложившиеся в мире условия вызывают особую тревогу в связи с динамикой задолженности стран Юга. Сочетание высоких процентных ставок в странах с развитой экономикой и обесценения валют в развивающихся странах снижает гибкость политики и повышает стоимость обслуживания долга в иностранной валюте. Это усиливает фискальное давление и создает дополнительные угрозы для финансовой стабильности (рис. 4).

Рис. 4

Значительное повышение уровня государственного долга после шока, вызванного COVID-19

Органы государственного управления всех уровней, общая сумма долга (в процентах от ВВП)



Источник: International Monetary Fund (2024). World Economic Outlook. April.
Примечание: COVID-19 — коронавирусная инфекция. Под «органами государственного управления всех уровней» понимаются центральные, региональные и местные органы власти, а также фонды социального обеспечения, контролируемые этими органами. Оценки за 2023 год.

Не менее тревожно и то, что высокий уровень государственного долга во многих странах — отличительная черта новой, постпандемийной «нормальности» — повышает риск возвращения к жесткой экономии в качестве политического ориентира. В развивающихся странах уровень государственного долга за четыре года вырос на 15 процентных пунктов. Многие развивающиеся страны тратят на обслуживание долга все большую долю экспортной выручки, что свидетельствует о настоятельной необходимости реформировать международную долговую архитектуру.

Не меньшее беспокойство вызывает и то, что высокий уровень государственного долга во многих странах повышает риск возврата к жесткой экономии.

Макроэкономика потребительского недовольства

Всплеск инфляции после пандемии был во многом обусловлен проблемами с поставками из-за глобальных узких мест и отраслевых монополий.

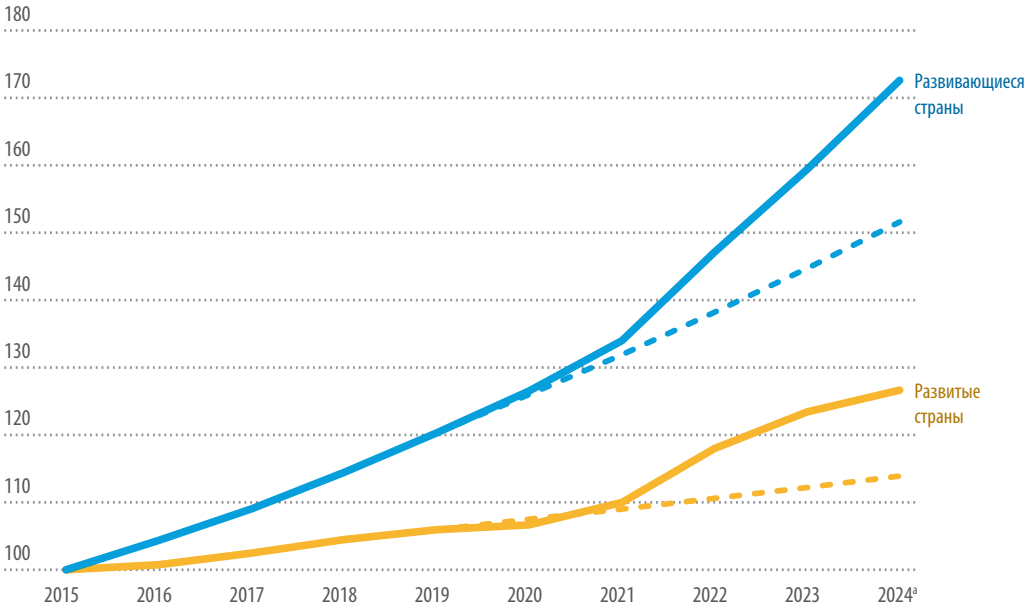
Всплеск инфляции после пандемии во многом был связан с проблемами предложения, вызванными узкими местами в глобальных производственно-сбытовых цепочках и избыточно олигопольной структурой некоторых секторов, особенно сельского хозяйства и энергетики. Последующий чрезмерный акцент на ужесточение денежно-кредитной политики как на основной инструмент снижения инфляции до целевых уровней, особенно в странах с развитой экономикой, привел к неоправданным трудностям как внутри стран, так и на международном уровне.

В результате восстановление экономики после COVID-19 было омрачено всеобщим неудовлетворением. Рост потребительских цен и стоимости кредитов привел к снижению располагаемых доходов домохозяйств, в результате чего потребительские расходы во многих странах оказались ниже допандемийного уровня (рис. 5). Потеря высокооплачиваемых рабочих мест в обрабатывающей промышленности и опасения того, что такие рабочие места не появятся и в будущем (рис. 6), ведет к распространению экономической неуверенности среди населения. Во многих странах с развитой экономикой это расшатывает внутреннюю ситуацию и усиливает угрозу фрагментации на международном уровне.

Рис. 5

Рост потребительских цен подорвал покупательную способность населения как в развитых, так и в развивающихся странах

Индекс потребительских цен
(2015 год=100)



Источник: ЮНКТАД на основе данных International Monetary Fund (2024). World Economic Outlook. April.
Примечание: Пунктирные линии соответствуют оценкам, основанным на тенденциях до пандемии (2015–2019 годы). Агрегированные показатели для развитых и развивающихся стран рассчитаны с использованием средних геометрических значений.
[a] Оценка.

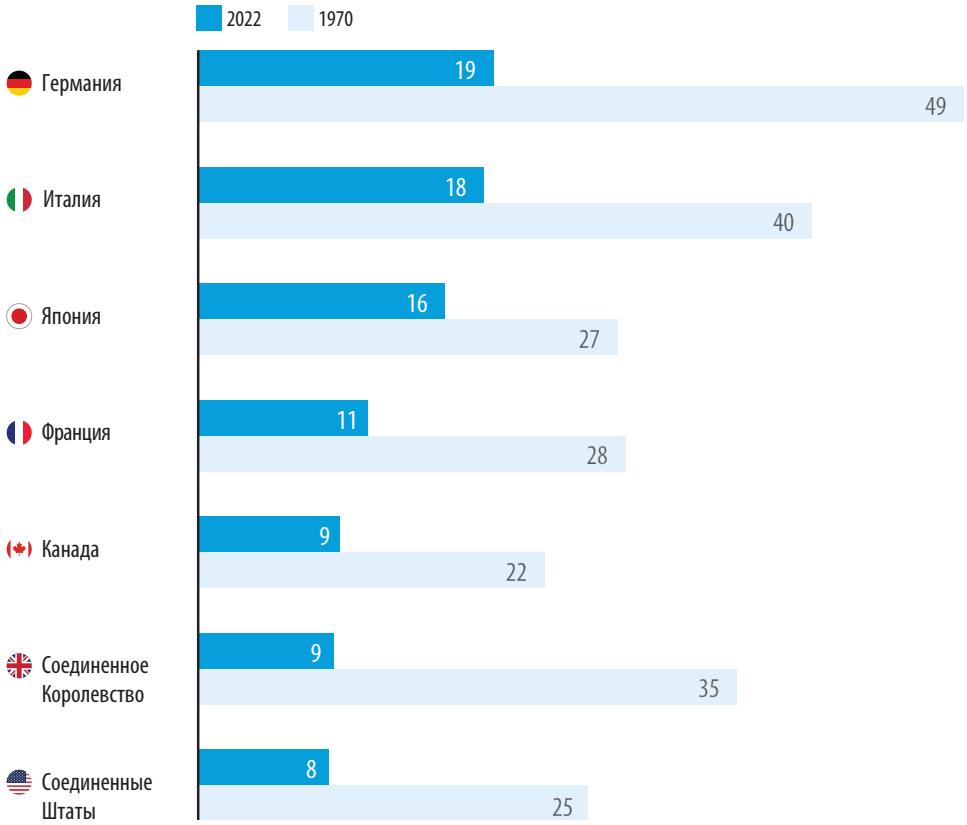
Новая промышленная и торговая политика — это политический ответ на разочарование общества последствиями глобализации.

Торговые трения, протекционизм, возвращение производств и секьюритизация цепочек поставок стали отличительными чертами международной торговли в последнее десятилетие. Причины этого отчасти кроются в конкуренции и трениях между ведущими экономическими державами. В то же время ответом на разочарование общества последствиями глобализации стала, в частности, новая промышленная и торговая политика.

Рис. 6

Трудящиеся в развитых странах долгое время могли рассчитывать на стабильные рабочие места, но многие уже не находят их в обрабатывающей промышленности

Доля обрабатывающей промышленности в общей занятости в отдельных развитых странах
(в процентах)



Источник: ЮНКТАД на основе данных Организации экономического сотрудничества и развития и Бюро статистики труда США.

Хотя промышленная политика возвращается в повестку дня стран с развитой экономикой, развивающиеся страны по-прежнему относятся с недоверием к этому инструменту политики, полагая, что риски перевешивают выгоды, когда в стране нет соответствующей институциональной базы. Однако успешные примеры развития показывают, что, хотя промышленная политика неизбежно порождает риски, она также способствует совершенствованию структур управления и нормативно-правовой базы.

В современных условиях новая промышленная политика должна адаптироваться к внешним ограничениям и распространяться на все сектора экономики, включая сферу услуг. На международном уровне это требует большей координации политики, в том числе в области климата. Ослабление климатических рисков помимо целого ряда положительных эффектов приведет к снижению инфляционного давления, вызванного экстремальными погодными условиями и затратами на смягчение последствий изменения климата. Однако геополитика вытеснила экологические проблемы и прогрессивную экономическую политику из приоритетов правительств многих стран. В этом контексте многосторонние институты играют ключевую роль в содействии улучшению координации политики между развитыми и развивающимися странами.

Современная промышленная политика должна учитывать экологические, демографические, финансовые и технологические факторы, определяющие динамику роста и торговли.

Показатели развития мировой экономики в 2024 году в целом диктуют три ключевых политических приоритета:

- **Необходимо повернуть вспять тенденции углубления неравенства доходов, стагнации реальной заработной платы и роста безработицы в развивающихся странах.** Это требует эффективной политики структурной диверсификации, стимулирующих мер и руководства со стороны государства, конкретных обязательств по усилению социальной защиты и стратегий инклюзивного роста.
- **Слишком жесткая денежно-кредитная политика, особенно в крупнейших развитых странах, чревата усилением недовольства как внутри страны, так и за рубежом.** В момент, когда уровень задолженности достиг опасной черты, ЮНКТАД выступила с предложениями, призванными коренным образом изменить сложившееся положение, помочь снизить стоимость финансирования и стабилизировать ситуацию с суверенным долгом развивающихся стран.
- **В дальнейшем поэтапный подход к борьбе с инфляцией и расширение набора инструментов для стабилизации цен дадут больше времени для того, чтобы рост спроса привел к увеличению инвестиций.** Последующее расширение производственных мощностей в товарном секторе, в свою очередь, поможет ослабить инфляционное давление в среднесрочной перспективе.

Подходы к новым стратегиям развития

Нынешняя динамика роста совпала по времени с ускорением технологических изменений, что указывает на возможность перехода к новой глобальной волне роста. Это, вероятно, определит ход развития многих стран в долгосрочной перспективе. Стратегии реагирования на эти изменения должны учитывать следующие три группы факторов.

Во-первых, если говорить о позитивных факторах, новая волна роста почти всегда повышает спрос на экспорт развивающихся стран. Этот потенциал уже просматривается в растущем спросе на критически важные минералы и дефицитные материалы в связи с переходом на электромобили.

Во-вторых, в прошлом повышение производительности труда в новых секторах стимулировало рост заработной платы в развитых странах и вытесняло менее производительные сектора за рубеж в поисках мест с более низкой стоимостью рабочей силы. Однако в будущем дешевая рабочая сила вряд ли станет основным критерием притяжения иностранных инвестиций. Новые технологии могут нарушить функционирование существующих рынков, повлиять на торговые потоки и экономическую стабильность. Зависимость от критически важных полезных ископаемых и дефицитных материалов усугубляет такие риски.

В-третьих, колебания спроса, проблемы с цепочками поставок и геополитические процессы могут вызвать значительную волатильность цен на новые энергетические технологии и виды транспорта. Изменения в динамике глобальных сил и торговых балансов по мере развития технологий могут повлиять на торговые отношения.

Международные соглашения и механизмы будут играть важную роль в решении сложных проблем энергетического перехода. Для достижения как устойчивой диверсификации экономики, так и целей Парижского соглашения по климату необходимо быстро отказаться от ископаемого топлива, хотя его высокая доходность и продолжение субсидирования ставят под угрозу «зеленый» переход.

Стратегический подход к современной промышленной политике является ключом к такой парадигме развития, в которой проблемам климата уделялось бы серьезное внимание. Учитывая современную динамику развития мировой торговли, инвестиций и технологий, такой подход должен выходить за рамки индустриализации как таковой и учитывать все более важную взаимосвязь экологических, демографических, финансовых и технологических факторов, влияющих на экономический рост, торговлю и глобальные цепочки поставок.

Нынешняя динамика роста совпала по времени с ускорением технологических изменений, что указывает на возможность перехода к новой глобальной волне роста.

Без промышленной политики не обойтись, поскольку сами по себе рынки не могут обеспечить необходимые структурные изменения.

2

Меняющаяся структура торговли и торговой политики

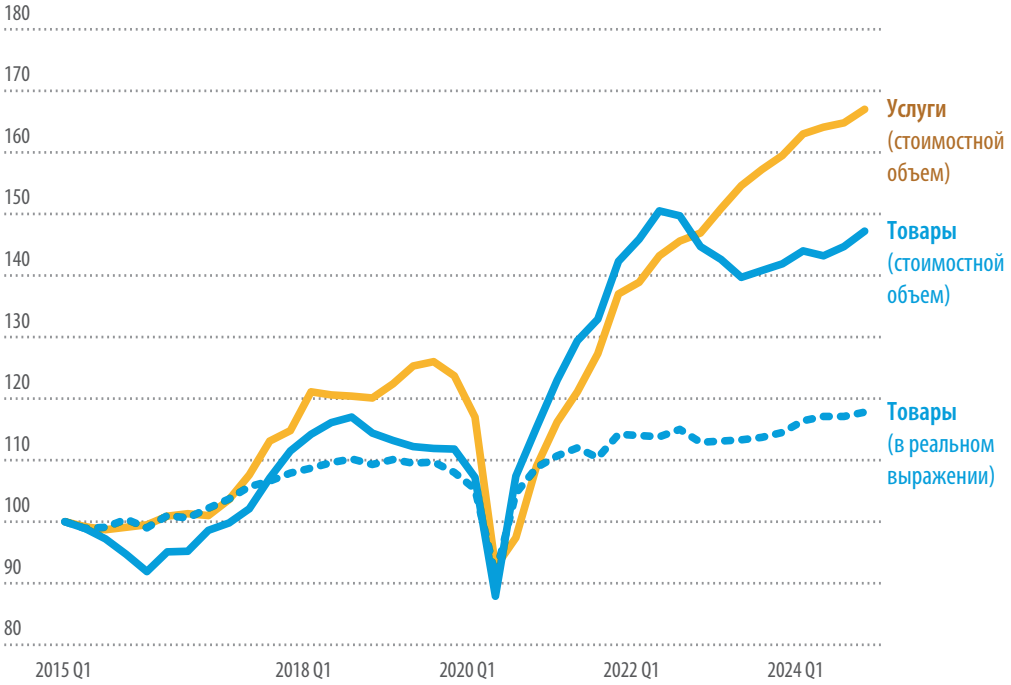
Глобальная торговля трансформируется под влиянием внутренних приоритетов, климатических обязательств и меняющейся промышленной политики. Согласно прогнозам, после стагнации в 2023 году международная торговля товарами и услугами в 2024 году вырастет примерно на 2 процента в реальном выражении.

Оживление в основном происходит за счет восстановления торговли товарами, на которую приходится 75 процентов совокупных валовых торговых потоков. При этом торговля услугами остается более динамичной, чем торговля товарами, и продолжает уверенно расти на 5 процентов в год (рис. 7). В первом квартале 2024 года темпы роста в сегменте транспорта и путешествий были двузначными, а рост прочих коммерческих услуг составил около 5 процентов.

Рис. 7

Торговля услугами продолжает демонстрировать больший динамизм, чем торговля товарами

Ежеквартальная мировая торговля товарами и услугами, первый квартал 2015 года — четвертый квартал 2024 года
(первый квартал 2015 года=100)



Источник: ЮНКТАД на основе базы данных UNCTADstat.
Примечания: Q1 — первый квартал. Все временные ряды скорректированы с учетом сезонных колебаний. Оценки на основе краткосрочных прогнозов ЮНКТАД на второй–четвертый кварталы 2024 года.

В целом, однако, к концу 2024 года рост мировой торговли замедлится. Торговые ограничения и промышленные стратегии, ориентированные на внутренний рынок, особенно в крупных странах, по прогнозам, повлияют на торговлю промежуточными и конечными товарами. Структурные факторы также играют роль в замедлении торговли, и их лучше всего анализировать в более широком контексте.

Глобальное снижение темпов роста торговли

Хотя мировая торговля продолжает расти в абсолютном выражении, ее рост по отношению к мировому ВВП после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов в целом застопорился. С 1995 по 2007 год темпы роста торговли вдвое превышали темпы роста мирового ВВП, однако доля мировой торговли в процентах от ВВП достигла 25-процентного пика в 2008 году и с тех пор оставалась на одном уровне или снижалась. Это стало следствием как финансового кризиса, так и более широкой экономической фрагментации.

Изменение глобальной динамики в сочетании со сбоями в торговле в 2020 и 2021 годах усугубили экономические трудности стран с низким и средним уровнем дохода, во многих из которых экономический рост сильно зависит от торговли. Многие страны-экспортеры сырьевых товаров сталкиваются с последствиями возврата к сырьевой экономике. Во многих странах, которые оказались заложниками затормозившегося процесса перехода к недобывающим производствам, сокращение занятости в обрабатывающей промышленности и рост неформальной занятости ограничивают возможности для структурных преобразований (рис. 9 и 10).

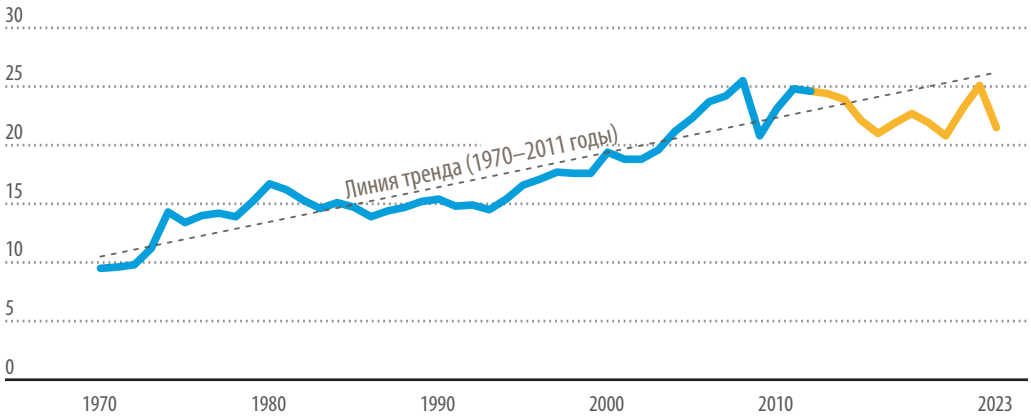
Изменение глобальной динамики в сочетании со сбоями в торговле усугубили экономические трудности стран с низким и средним уровнем дохода.

Действуют и другие факторы, о чем свидетельствует происходивший в 2023 году поворот в международной торговле. В то время как доля мировой торговли по отношению к мировому ВВП постепенно стабилизировалась (рис. 8), в 2023 году наблюдалось беспрецедентное явление: торговля товарами сокращалась, а мировая экономика росла. Хотя эпизоды сокращения торговли известны, они происходят крайне редко. За более чем четыре десятилетия мировая торговля сокращалась лишь дважды — в 2009 и 2020 годах. Однако в обоих случаях одновременно сокращался и мировой валовой продукт.

Рис. 8

Хотя пятая волна роста и привела к быстрому увеличению экспорта, мировая торговля выровнялась на новом, низком уровне

Мировая торговля по отношению к мировому ВВП
(в процентах)



Источник: ЮНКТАД на основе базы данных UNCTADstat.

Стратегии структурной диверсификации должны быть направлены на развитие обрабатывающей промышленности и сферы услуг, в том числе тех, которые не представлены в международной торговле.

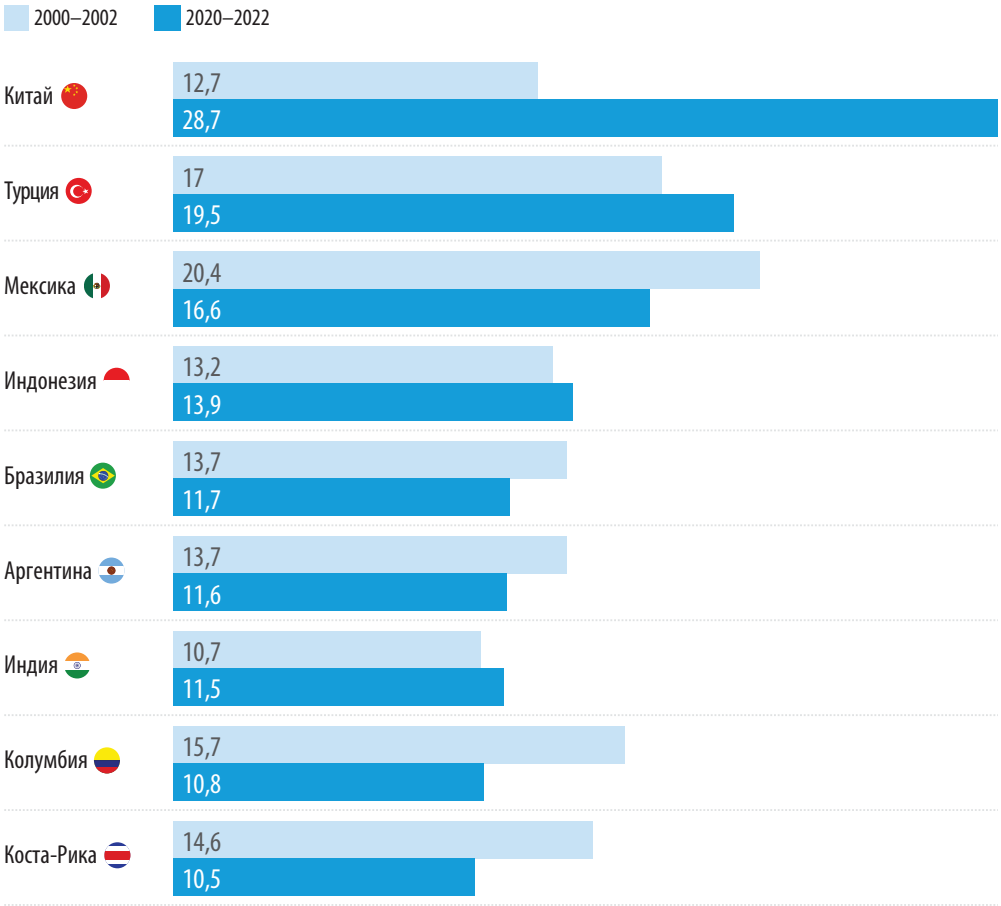
В 2023 году, напротив, в мировой торговле товарами наблюдалось структурное замедление, в то время как торговля услугами выросла на 5 процентов в реальном выражении, что свидетельствует о повышении значимости международной торговли услугами. Доля услуг в мировой торговле в 2023 году достигла почти 25 процентов и, по прогнозам, будет расти и дальше, что дает основания полагать, что международные услуги могут стать новым двигателем роста.

Однако такие надежды преждевременны, поскольку торговля услугами сама по себе вряд ли станет новым главным рычагом развития. В то же время растет понимание того, что для повышения производительности и создания качественных рабочих мест в отраслях, поглощающих рабочую силу, необходим комплекс стратегий структурной диверсификации. Такие стратегии должны быть нацелены на развитие обрабатывающей промышленности и услуг, в том числе тех, которые не являются предметом международной торговли.

Рис. 9

В последние два десятилетия занятость в обрабатывающей промышленности развивающихся стран нередко снижалась

Доля обрабатывающей промышленности в общей занятости в отдельных развитых странах
(в процентах)

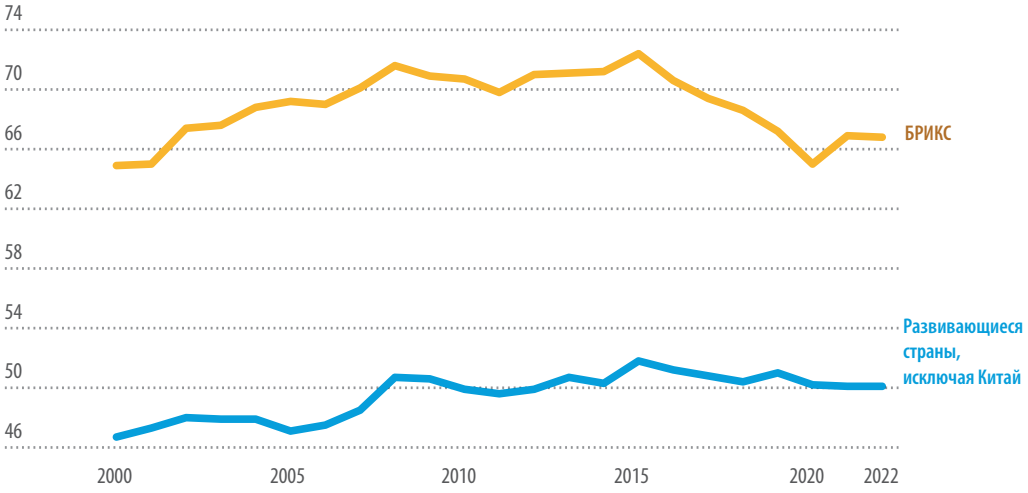


Источник: ЮНКТАД на основе Глобальной базы данных Организации Объединенных Наций по показателям достижения целей в области устойчивого развития.

Рис. 10

Отсутствие структурных преобразований привело к росту неформальной занятости и ослаблению производственного потенциала

Индекс производственного потенциала, отдельные группы стран



Источник: База данных UNCTADstat.
Примечания: БРИКС — Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай, Южная Африка. Структурные изменения в отдельных странах. Структурные изменения означают переток рабочей силы и других производственных ресурсов из низкопроизводительных в высокопроизводительные виды экономической деятельности. В настоящее время этот сдвиг проявляется в сложности и разнообразии экспорта, капиталоемкости и доле промышленности и услуг в общем объеме ВВП. Более высокие показатели свидетельствуют о более высоком уровне развития экономики.

В перспективе бурное оживление мировой торговли маловероятно

Долгосрочное замедление темпов роста мировой торговли товарами в сочетании с технологическим прогрессом заставляет пересмотреть традиционные пути развития. Модель наращивания экспорта за счет продукции обрабатывающей промышленности для создания рабочих мест, повышения производительности труда и стимулирования экономических преобразований, как представляется, все больше теряет свою актуальность для некоторых развивающихся стран.

Меняющийся ландшафт свидетельствует о необходимости более широкого подхода к стратегиям развития. Ответственные за принятие решений должны пересмотреть их ключевые компоненты, чтобы адаптироваться к изменению конфигурации мировой торговли и влиянию новых технологий. Наступление переломного момента в мировой торговле также повышает геополитические риски, погружая страны в более неопределенную и конкурентную международную среду.

Модель наращивания экспорта за счет продукции обрабатывающей промышленности все больше теряет свою актуальность для некоторых развивающихся стран.

- **Для решения проблем, возникающих в результате фрагментации торговой системы**, требуются скоординированные политические меры как на национальном, так и на международном уровнях.
- **Развивающимся странам потребуется использовать пространство для маневра в политике, чтобы укрепить свои внутренние производства и снизить их уязвимость перед глобальными экономическими потрясениями.** Развитие обрабатывающей промышленности и инвестиции в возобновляемые источники энергии помогут снизить зависимость от импорта ископаемого топлива и достичь финансовой устойчивости. Такая политика должна подкрепляться международными соглашениями, которые предотвращали бы торговые конфликты и гарантировали доступ к мировым рынкам и финансированию.
- **Динамика мировой торговли может предоставить развивающимся странам возможности для заключения выгодных торговых и финансовых соглашений.** Торговля Юг — Юг (торговля между развивающимися странами) с 2007 по 2023 год увеличилась более чем вдвое (рис. 11). Эта траектория открывает перед развивающимися странами возможности для снижения зависимости от традиционных торговых партнеров и укрепления региональной экономической интеграции.

Динамика мировой торговли предоставляет развивающимся странам возможности для заключения выгодных торговых и финансовых соглашений.

Однако сдвиг в сторону усиления региональных связей и акцент на защиту национальных интересов также создают риски для развивающихся стран, особенно для тех, чей экспорт зависит от доступа к мировым рынкам. Усиление протекционистской политики в странах с развитой экономикой наряду с возможностью возникновения торговых конфликтов и сбоев в цепочках поставок может подорвать усилия развивающихся стран в области индустриализации, диверсификации своей экономики и поддержания финансовой стабильности.

Усиление протекционизма и секьюритизация торговли создают риски для развивающихся стран, сильно зависящих от мировых рынков.

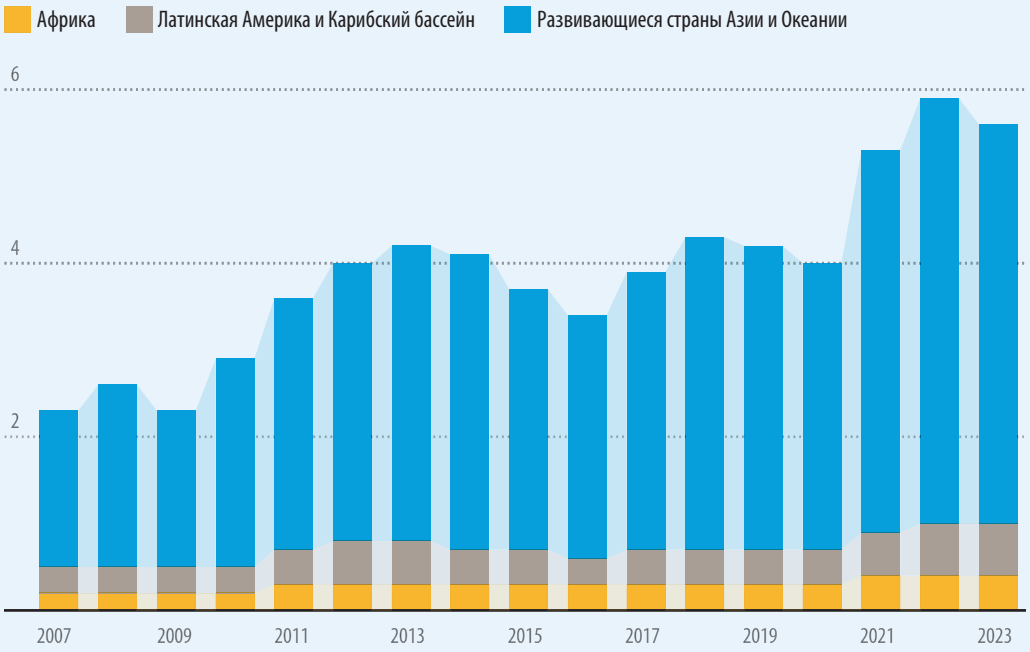
Многосторонние институты, такие как Всемирная торговая организация, должны играть ключевую роль в сглаживании рисков фрагментации торговли и обеспечении того, чтобы развивающиеся страны имели право голоса при формировании будущей глобальной торговой системы. Усилия по реформированию правил Всемирной торговой организации в отношении субсидирования промышленности и использования торговых барьеров, а также инициативы по поддержке торговли Юг — Юг будут иметь важнейшее значение для смягчения негативных последствий. Используя потенциал региональных торговых партнерств и проводя стратегически ориентированную промышленную политику, развивающиеся страны смогут преодолеть риски и построить более устойчивую и диверсифицированную экономику.

Рис. 11

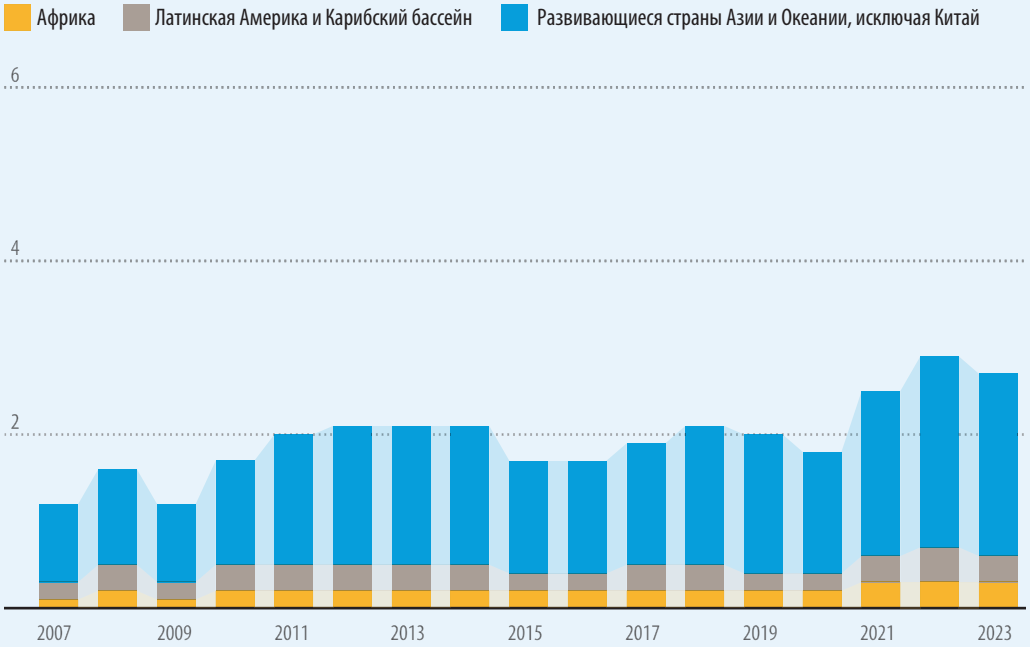
С 2007 по 2023 год объем торговли по линии Юг — Юг увеличился более чем вдвое

Торговля товарами между странами глобального Юга, по регионам (в трлн долларов США)

А. Торговля Юг — Юг



В. Торговля Юг — Юг, исключая Китай



Источник: База данных UNCTADstat.
Примечание: Торговля товарами представлена как среднее значение экспорта и импорта по региону.

3

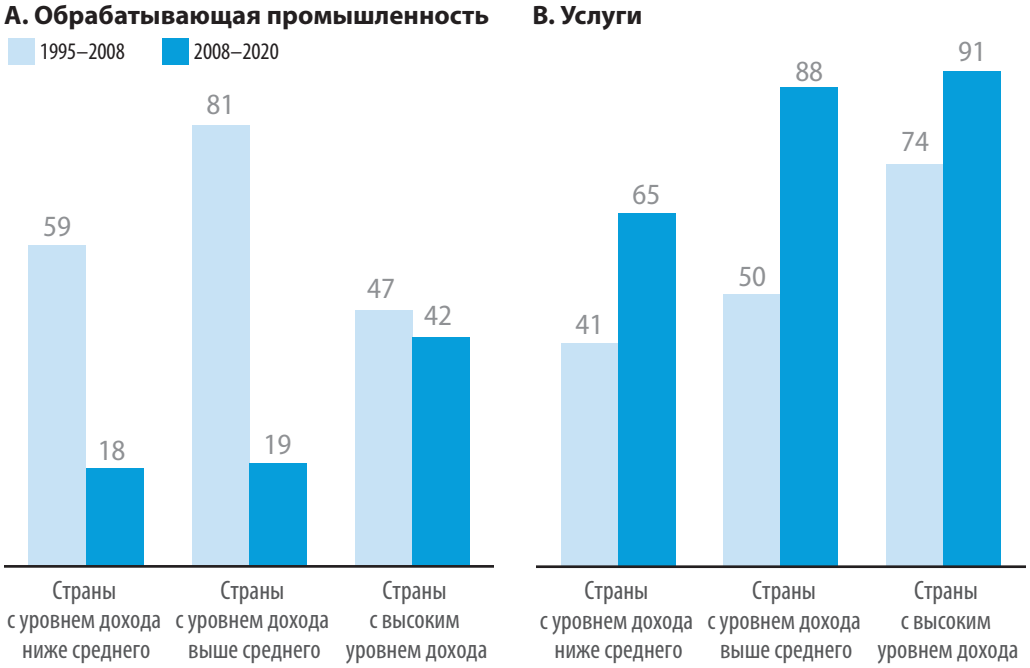
На заре экономики услуг?

Хотя обрабатывающая промышленность остается важной основой экономики, эффективность опоры на нее как на стратегический источник роста развивающихся стран снижается (рис. 12). Во многом это объясняется тем, что сравнительные преимущества более дешевой, менее квалифицированной рабочей силы перестали удовлетворять потребности современной обрабатывающей промышленности с ее акцентом на капиталоемкое производство и высококвалифицированный труд. Кроме того, процессы индустриализации все чаще привлекают внимание критиков в силу большого экологического следа и роли в изменении климата.

Рис. 12

Рост экспорта продукции обрабатывающей промышленности замедляется, в то время как экспорт услуг стремительно растет

Доля стран, катализатором экспорта которых выступает продукция обрабатывающей промышленности и/или услуги, отдельные группы стран по уровню дохода (в процентах)



Источник: Baldwin RE (2024). Is export-led development even possible anymore? Factful Friday blog. 7 June. URL: https://www.linkedin.com/pulse/export-led-development-even-possible-anymore-richard-baldwin-nusge/

Примечания: Данный показатель отражает процентную долю стран в каждой группе по уровню дохода, в которых в течение двух рассматриваемых периодов наблюдался рост производства продукции обрабатывающей промышленности и услуг на экспорт. Страна считается экспортоориентированной в одном из двух секторов, если рост добавленной стоимости в экспорте сектора опережает рост ВВП. Экспортоориентированный рост в стране может происходить одновременно за счет обоих секторов. Рост экспорта услуг учитывает только торговлю услугами с использованием информационно-коммуникационных технологий и не включает транспорт и туризм. В группу стран с уровнем дохода ниже среднего входят 17 стран, с уровнем дохода выше среднего — 16, а в группу стран с высоким уровнем дохода — 43 страны.

В 2023 году на развивающиеся страны приходилось менее 30 % доходов от экспорта услуг и 44 % доходов от экспорта товаров.

Найти новый путь развития будет нелегко; формирование экономики услуг и повышение роли нематериальных активов в инвестициях, вероятно, усилят асимметрию между Севером и Югом. На развивающиеся страны в целом приходится менее 30 процентов мировых доходов от экспорта услуг и 44 процента доходов от экспорта товаров. Переориентация инвестиционных проектов на сектор услуг может повысить структурные барьеры на пути экономической интеграции стран Юга (рис. 13).

Рис. 13
Переориентация инвестиционных потоков в пользу сектора услуг может усугубить структурные барьеры

Структура прямых иностранных инвестиций, по секторам
(в процентах от общего числа трансграничных проектов «с нуля»)

	2004–2007	2008–2011	2012–2015	2016–2019	2020–2023
Обрабатывающая промышленность					
Африка	3	5	5	6	5
Латинская Америка и Карибский бассейн	8	11	14	13	13
Развивающиеся страны Азии	37	40	34	31	27
Остальные страны мира	51	44	47	50	55
Остальные секторы реальной экономики					
Африка	9	10	12	8	8
Латинская Америка и Карибский бассейн	12	12	15	16	11
Развивающиеся страны Азии	26	27	33	27	14
Остальные страны мира	52	51	40	50	67
Услуги					
Африка	3	5	5	4	4
Латинская Америка и Карибский бассейн	5	7	7	7	7
Развивающиеся страны Азии	36	34	31	26	27
Остальные страны мира	57	55	57	63	63
Итого					
Африка	3	5	5	5	4
Латинская Америка и Карибский бассейн	6	8	9	9	8
Развивающиеся страны Азии	36	34	31	27	26
Остальные страны мира	55	52	54	60	62

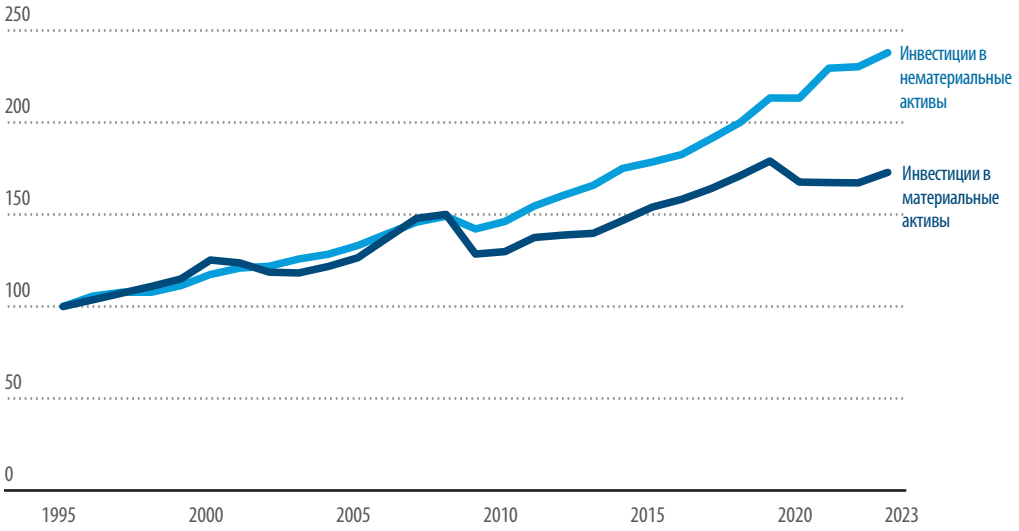
Источник: ЮНКТАД на основе информации из базы данных *Financial Times* FDI Markets.
Примечания: Отраслевой анализ основан на переменной «Деловая активность». Это означает, что «Услуги» включают в себя деятельность по оказанию услуг в рамках традиционных производственных отраслей (например, офисы продаж автопроизводителей). «Обрабатывающая промышленность» как она классифицируется в базе данных. «Прочие неуслуги» включают несколько видов деятельности, которые обычно классифицируются как услуги, но по своей природе требуют более широкого применения материальных активов; к ним относятся следующие категории: строительство, электроэнергетика, добыча и инфраструктура. «Услуги» включают в себя все остальные виды хозяйственной деятельности (связанные с оказанием услуг). Вид хозяйственной деятельности «ИКТ и интернет-инфраструктура» был разделен на интернет-инфраструктуру, отнесенную к «Прочим неуслугам», и остальные услуги ИКТ, отнесенные к «Услугам».

Традиционная торговая статистика не учитывает экспорт нематериальных услуг через глобальные цепочки создания стоимости. Это приводит к недооценке экспорта развитых стран и искажает сальдо торговли с развивающимися странами. Нематериальные активы, такие как бренды, дизайн, запатентованные технологии и знания в цепочке поставок, все чаще определяют успех компаний в глобальных цепочках создания стоимости, что может привести к появлению производства «без производственных мощностей», когда компании не занимаются производственной деятельностью, но контролируют дизайн и маркетинг. За последние 15 лет инвестиции в нематериальные активы, такие как программное обеспечение и данные, резко возросли, увеличиваясь в три раза быстрее, чем физические активы, и в 2023 году они достигли 6,9 трлн долларов. Инвестиции в материальные активы выросли до 4,7 трлн долларов (рис. 14).

Рис. 14

Способность компаний играть ведущую роль в глобальных цепочках создания стоимости и извлекать из них выгоду все больше зависит от наличия нематериальных активов

Общий объем инвестиций в нематериальные и материальные активы (1995 год=100)



Источник: World Intellectual Property Organization and Luiss Business School (2024). World Intangible Investment Highlights.

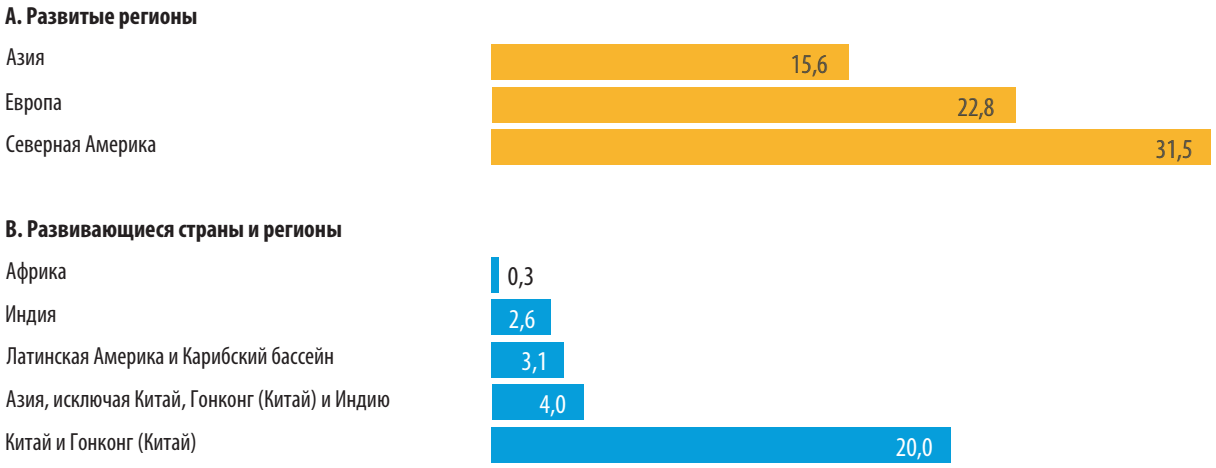
Концентрация торговли креативными услугами свидетельствует о доминировании на рынках компаний из развитых стран.

Концентрация торговли креативными услугами свидетельствует о доминировании на рынках компаний из развитых стран. В 2022 году стоимость креативных услуг оценивалась в 1,4 трлн долларов, причем 80 процентов экспорта приходилось на развитые страны, хотя их доля в мировой экономике на достигает и 60 процентов. Аналогичная концентрация также прослеживается в географии многонациональных предприятий, предоставляющих международные услуги. В 2022 году 70 процентов штаб-квартир этих многонациональных предприятий были расположены в развитых регионах, а их выручка составила почти 35 трлн долларов, что в пять раз превышает объем торговли услугами (рис. 15).

Рис. 15

Штаб-квартиры крупнейших многонациональных корпораций, на которые приходится основная торговля услугами, расположены в развитых регионах и Китае

География штаб-квартир крупных многонациональных компаний, предоставляющих международные услуги
(в процентах)



Источник: ЮНКТАД на основе данных London Stock Exchange Group Eikon.
Примечание: В выборку вошли 924 компании, как публичные, так и нет, выручка каждой из которых от продажи товаров и услуг превысила в 2022 году 10 миллиардов долларов и деятельность которых связана с международной торговлей услугами (т. е. исключая компании, занимающиеся в основном производством и экспортом товаров).

Директивным органам в развивающихся странах необходимо выходить за рамки экспорта продукции обрабатывающей промышленности, чтобы обеспечить рост производительности в масштабах всей экономической системы.

Сегодня торговля услугами не может обеспечить достаточное количество качественных рабочих мест в развивающихся странах. Поэтому необходимо переориентировать политику на «зеленый переход» и поощрение услуг, поглощающих большое количество рабочей силы. В этом случае стратегия может включать в себя три взаимосвязанных направления:

- **Поощрение крупных компаний к созданию рабочих мест для менее квалифицированной рабочей силы в секторах услуг, не поставляемых на внешний рынок.**
- **Участие государства в инвестициях, направленных на повышение производительности, и обеспечение их доступности для малых предприятий.**
- **Инвестирование в технологии, которые дополняют, а не вытесняют низкоквалифицированный труд в секторах услуг.**

Нынешний период спада в торговле товарами и стремительная цифровизация в целом говорят о том, что директивным органам в развивающихся странах необходимо выходить за рамки экспорта продукции обрабатывающей промышленности, чтобы обеспечить рост производительности в масштабах всей экономической системы.

©UNCTAD

4

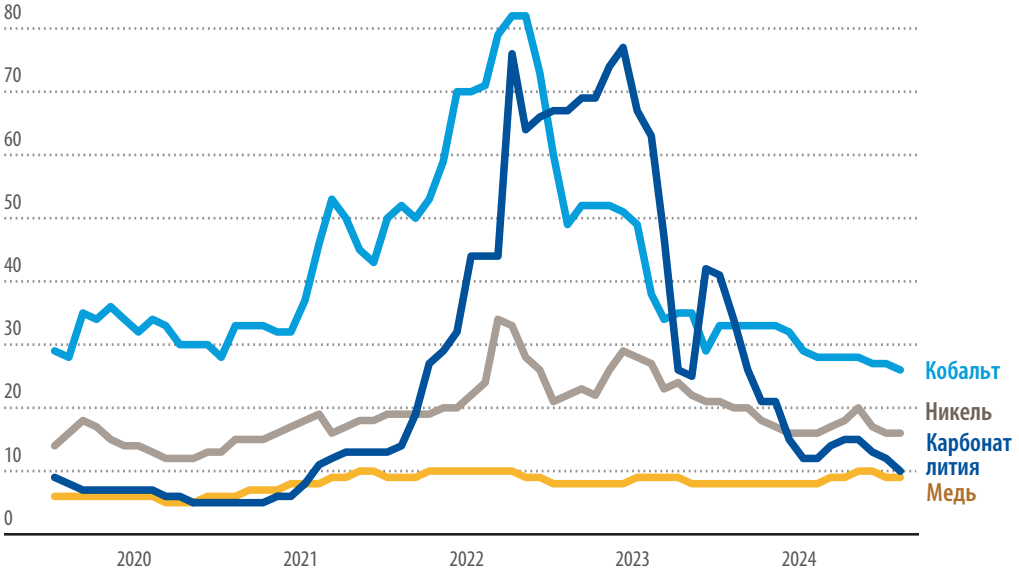
Финансиализация в новом товарном цикле

По состоянию на июль 2024 года цены на сырьевые товары были более чем на 20 процентов выше уровней 2019 года, несмотря на некоторое снижение после резкого роста, вызванного войной в Украине. В начале 2024 года цены на нетопливные товары выросли, а на топливо немного снизились из-за сокращения мирового спроса. Цены на важнейшие для энергетического перехода минералы — литий, кобальт и никель — в 2023 году упали на 78, 34 и 42 процента соответственно в условиях роста производства и избытка предложения (рис. 16).

Рис. 16

Цены на важнейшие для энергетического перехода минералы сильно реагируют на геополитическую напряженность и узкие места в сфере предложения

Цены на отдельные важнейшие для энергетического перехода минералы
(в тыс долл. США за метрическую тонну)



Источник: ЮНКТАД на основе United States Federal Reserve Economic Data, London Stock Exchange Group Eikon and the Commodities Price Data (The Pink Sheet) of the World Bank.

Китай, который доминирует в мировом спросе на эти минералы, оказывает сильное влияние на колебания цен. Реагируя на волатильность цен и геостратегическую конкуренцию, в 2023 году страны подписали 22 торговых соглашения, чтобы гарантировать поставки полезных ископаемых. Страны-производители ввели ограничения на экспорт, что, вероятно, еще больше усилило дефицит предложения на рынках минералов.

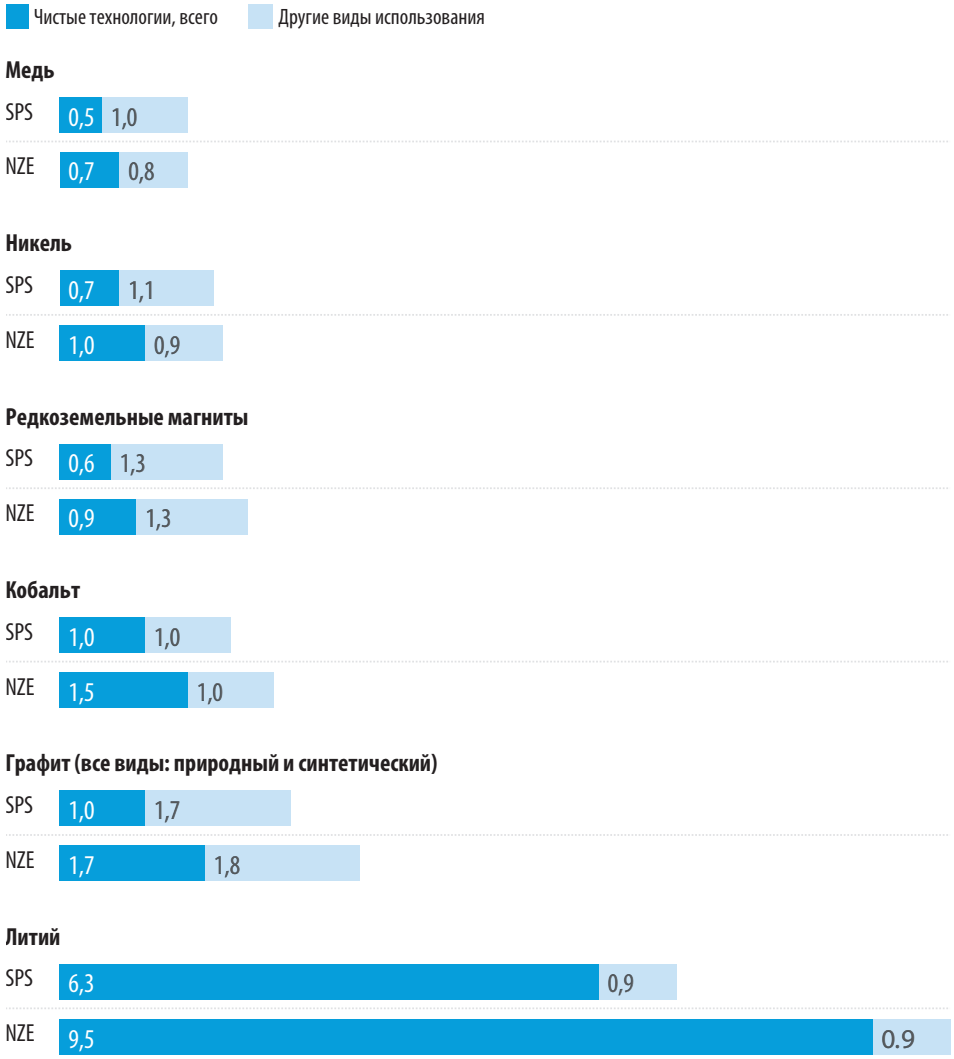
Последствия для развивающихся стран

Глобальные расходы на разведку полезных ископаемых в 2022 году увеличились на 16 процентов после сильного 34-процентного роста в 2021 году. На Латинскую Америку пришлось 25 процентов разведочной деятельности, а на следующую за ней Африку — 17 процентов. В 2022 году инвестиции в добычу важнейших минералов выросли на 30 процентов после 20-процентного роста в 2021 году. Несмотря на значительный рост, неясно, удастся ли за счет этих инвестиций удовлетворить растущий спрос на важнейшие минералы.

Глобальный ответ на все более активную охоту за минералами для энергетического перехода в основном заключается в наращивании их добычи (рис. 17), от этого, как ожидается, некоторые развивающиеся страны получат определенную выгоду. Страны-импортеры, стремящиеся гарантировать себе доступ к минералам для электрификации, наращивают добычу полезных ископаемых внутри страны.

Страны-импортеры стремятся гарантировать себе доступ к минералам для энергетического перехода, зачастую наращивая добычу полезных ископаемых внутри страны.

Рис. 17
Спрос на важнейшие для энергетического перехода минералы активизируется и к 2050 году, по всей видимости, значительно вырастет
Спрос к 2050 году по отношению к спросу в 2023 году при сценарии достижения заявленных целей политики и при сценарии чистого нулевого баланса выбросов



Источник: ЮНКТАД на основе данных Международного энергетического агентства, International Energy Agency (2024). Global Critical Minerals Outlook. Paris.
Примечания: SPS — сценарий достижения заявленных целей политики; NZE — сценарий чистого нулевого баланса выбросов.

Важно не преувеличивать ту степень, в которой спрос на минералы для энергетического перехода может стимулировать развитие за пределами всего лишь нескольких стран.

Однако не стоит преувеличивать ту степень, в которой спрос на минералы может стимулировать развитие за пределами всего лишь нескольких стран. Некоторые материалы, необходимые для производства энергии из возобновляемых источников, такие как литий, широко распространены географически, хотя их переработка в настоящее время достаточно сконцентрирована. Ситуация с кобальтом и редкоземельными металлами несколько иная.

Страны с развитой экономикой, такие как Австралия и Соединенные Штаты, уже стимулируют местное производство с помощью новой промышленной политики. Власти Норвегии объявили в июне 2024 года о начале разработки месторождения редкоземельных металлов с запасами 8,8 млн тонн. Стремление гарантировать надежное снабжение заставляет активнее вести поиск более доступных местных материалов, таких как железо, для производства аккумуляторных батарей вместо того, чтобы полагаться на минералы, подобные кобальту, источники поставок которого отличаются высокой концентрацией.

Стремление гарантировать надежное снабжение заставляет активнее вести поиск более доступных местных материалов для аккумуляторных батарей.

Новые источники энергии

Политика декарбонизации наряду с рыночными силами ускоряет развитие электромобильности и экологически чистого транспорта. Страны мира, как развитые, так и развивающиеся, субсидируют солнечную и ветряную энергетику, делая цены на электроэнергию конкурентоспособными по сравнению с углем, а иногда и с природным газом. Этот сдвиг влечет за собой сокращение использования угля, что негативно сказывается на странах, зависящих от его экспорта.

Кроме того, ожидается, что электрификация автопарков резко сократит спрос на ископаемое топливо, особенно на нефть. Экспорт нефти имеет важнейшее значение для многих развивающихся стран, на долю которых в период с 2010 по 2022 год приходился 81 процент мирового экспорта сырой нефти. Хотя спрос на нефтехимическую продукцию и авиационное топливо может оставаться устойчивым, на эти отрасли приходится лишь 20 процентов мирового спроса на нефть.

Напротив, спрос на нефть со стороны наземного транспорта, на который приходится половина мирового потребления, снижается. В 2022 году мировая добыча нефти была ниже пика 2018 года, при этом крупнейшие нефтяные компании распределяли прибыль между акционерами, а не инвестировали в новое производство, сокращая расходы на разработку новых месторождений. Прогнозируется замедление начиная с 2024 года роста капиталовложений в нефтегазовую отрасль по сравнению с 2021–2023 годами.

Во многих развивающихся странах экспорт энергоносителей, главным образом ископаемого топлива, играет важную роль, и на энергоносители приходится около трети экспорта 101 страны, наиболее зависимой от сырьевых товаров. В 35 странах их доля в общем объеме экспорта превышает 30 процентов, а в 25 странах составляет более половины. Ожидаемый удар по стоимостному объему их экспорта, который рискует стать необратимым, вероятно, окажется для этих стран очень болезненным (рис. 18).

Некоторые экспортеры энергоресурсов, такие как Кувейт, Катар и Саудовская Аравия, накопили значительные доходы от продажи ископаемого топлива в прошлом. Они могут успешно диверсифицировать свою экономику, как это уже сделали небольшие государства Персидского залива.

Рис. 18
Некоторые страны очень уязвимы в случае сокращения экспорта энергоносителей

Развивающиеся страны, в которых экспорт энергоносителей превышает 30 процентов товарного экспорта, 2022 год

Страна	Экспорт энергоносителей (млрд долл.)	Общий объем товарного экспорта (млрд долл.)	Доля энергоносителей в общем объеме товарного экспорта (в процентах)
Ирак	124,8	129,3	96,5
Алжир	57,8	60,9	94,9
Ангола	48,1	51,3	93,7
Ливия	35,5	38,0	93,6
Нигерия	57,9	63,6	91,1
Азербайджан	34,4	38,1	90,3
Туркменистан	11,8	13,2	88,9
Экваториальная Гвинея	6,6	7,5	88,5
Южный Судан	0,7	0,9	84,5
Катар	109,2	131,0	83,4
Бруней-Даруссалам	11,4	14,2	80,3
Венесуэла (Боливарианская Республика)	3,6	4,7	77,2
Саудовская Аравия	319,9	426,5	75,0
Гайана	8,3	11,3	73,3
Чад	2,4	3,5	69,4
Габон	5,8	9,2	63,3
Конго	6,6	10,7	61,7
Казахстан	51,8	84,4	61,4
Колумбия	35,1	58,6	60,0
Тринидад и Тобаго	7,6	13,3	57,4
Оман	37,3	66,5	56,1
Монголия	7,0	12,5	55,5
Камерун	3,2	5,9	54,8
Кувейт	51,7	101,3	51,0
Иран (Исламская Республика)	36,7	72,1	50,9
Тимор-Лешти	0,2	0,5	49,7
Объединенные Арабские Эмираты	262,1	532,8	49,2
Йемен	0,4	0,9	48,2
Мозамбик	3,8	8,3	46,1
Папуа — Новая Гвинея	5,6	14,5	38,5
Эквадор	11,7	32,7	35,9
Гана	6,7	18,7	35,9
Лаосская Народно-Демократическая Республика	2,7	7,6	34,8
Индонезия	100,4	292,0	34,4
Египет	15,6	48,1	32,4

Источник: ЮНКТАД на основе базы данных UNCTADstat.
Примечания: Багамские Острова, Ямайка и Сент-Люсия не учитываются, поскольку в их экспорте энергоносителей преобладает реэкспорт. Лаосская Народно-Демократическая Республика экспортирует в основном электроэнергию.

Для реализации новых возможностей развития требуется такая политика, которая сможет обеспечить баланс между краткосрочной выгодой от сырьевых товаров и ростом индустрии услуг и финансового сектора.

Финансы как новое измерение ресурсного проклятия

Экономика стран Африки и Латинской Америки по-прежнему сильно зависит от природных ресурсов, и эта проблема усугубляется долговым бременем, бедностью и медленными структурными реформами. Хотя новые возможности для развития сохраняются, они требуют от стран Юга разработки такой политики, которая сможет обеспечить баланс между краткосрочной выгодой от сырьевых товаров и растущей ролью индустрии услуг и финансового сектора.

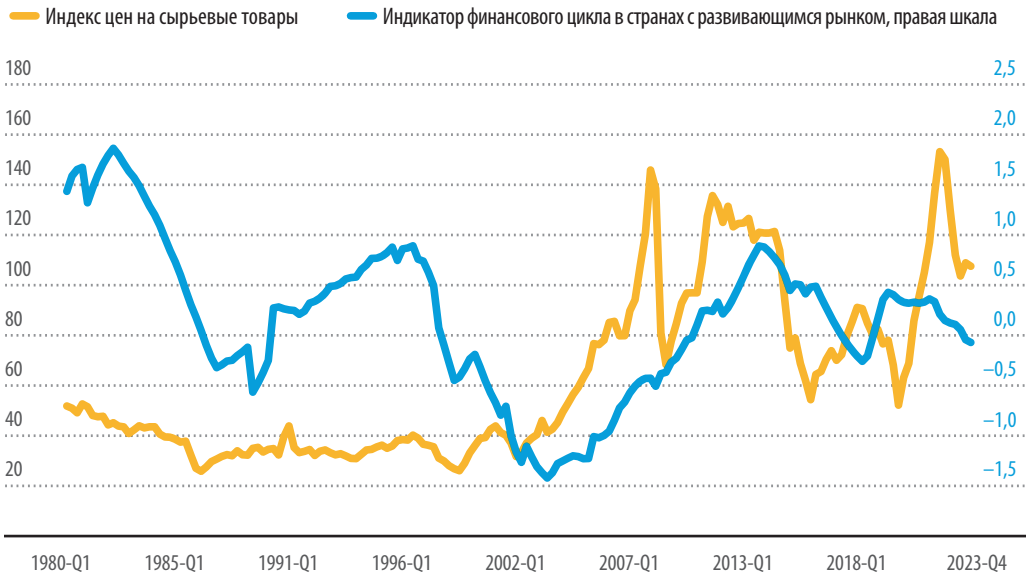
В этом отношении финансиализация чревата серьезными последствиями для стратегий интеграции в развивающихся странах, зависящих от сырьевых товаров, где финансовые циклы тесно связаны с ценами на сырье (рис. 19).

Рис. 19
Совпадает ли товарный цикл с финансовым циклом? Факты свидетельствуют о тесной взаимосвязи, особенно для стран с развивающимся рынком

Индикатор финансового цикла и индекс цен на сырьевые товары (2010 год =100)

A. Развитые страны

B. Страны с развивающимся рынком



Источник: ЮНКТАД на основе данных «Фитч»; национальных данных; данных Банка международных расчетов; данных Всемирного банка о ценах на сырьевые товары.

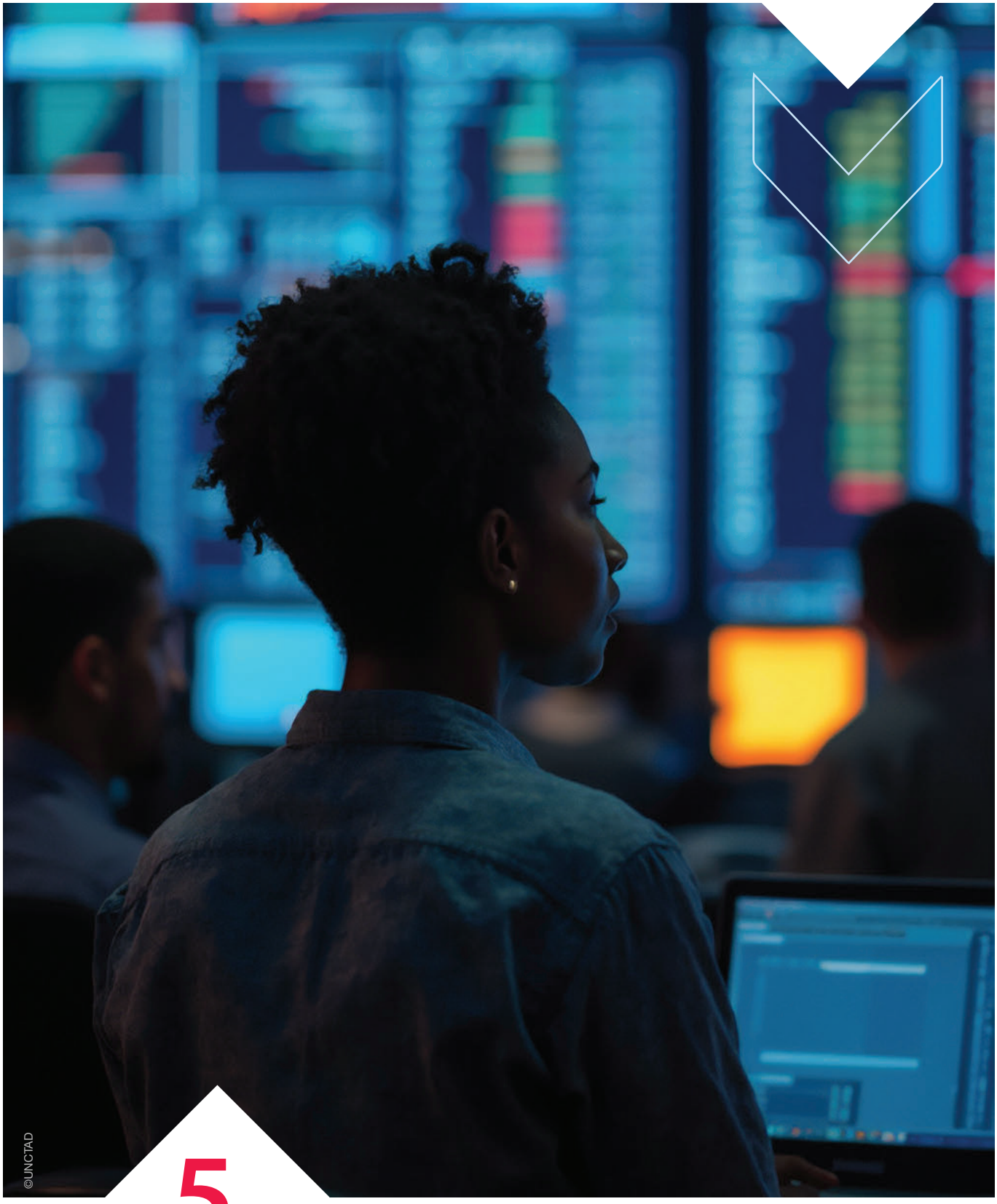
Примечания: Q1 — первый квартал. Q4 — четвертый квартал. Финансовые циклы измеряются с помощью частотных (полосовых) фильтров, фиксирующих среднесрочные циклы в реальном кредитовании, отношении объема кредитов к ВВП и реальных ценах на жилье (Borio, 2014). Финансовые циклы нормируются по средним значениям и стандартным отклонениям для каждой конкретной страны, после чего рассчитываются простые средние значения по группам стран. К странам с развивающимся рынком относятся: Бразилия, Венгрия, Гонконг (Китай), Израиль, Индия, Индонезия, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Турция, Чехия, Чили и Южная Африка. К странам с развитой экономикой относятся: Австралия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Королевство Нидерландов, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и Япония.

Политика, направленная на долгосрочную диверсификацию, перераспределение и финансовое регулирование, имеет важнейшее значение для успешных стратегий развития.

Как избежать финансового проклятия

Проблемы сырьевой зависимости усиливаются в связи с энергетическим переходом, который разворачивается в условиях набравшего обороты процесса финансиализации. Чрезмерно раздутый и нерегулируемый финансовый сектор может усилить зависимость от сырьевых товаров, ограничить диверсификацию экономики и углубить неравенство доходов. Во время кризисов переплетение товарных и финансовых рынков усиливает экономическую уязвимость. В нынешних условиях требуются политические подходы, которые могут обеспечить создание рабочих мест и экономическую устойчивость в странах, рост которых зависит от экспорта сырьевых товаров. Это предполагает:

- **Новую политику, направленную на долгосрочную диверсификацию, перераспределение, а также на создание всеобъемлющей системы финансового регулирования.**
- **Обеспечение баланса между ростом добывающих отраслей и финансиализацией, содействие мобилизации внутренних доходов, ограничение корпоративного арбитража и усиление надзора за деятельностью многонациональных предприятий в целях повышения экономической устойчивости и достижения справедливости на глобальном Юге.**



©UNCTAD

5

Глобальный Юг в поиске долгосрочного финансирования развития

Международная финансовая реформа становится все более актуальной в условиях, когда долговой кризис рискует перерасти в кризис развития.

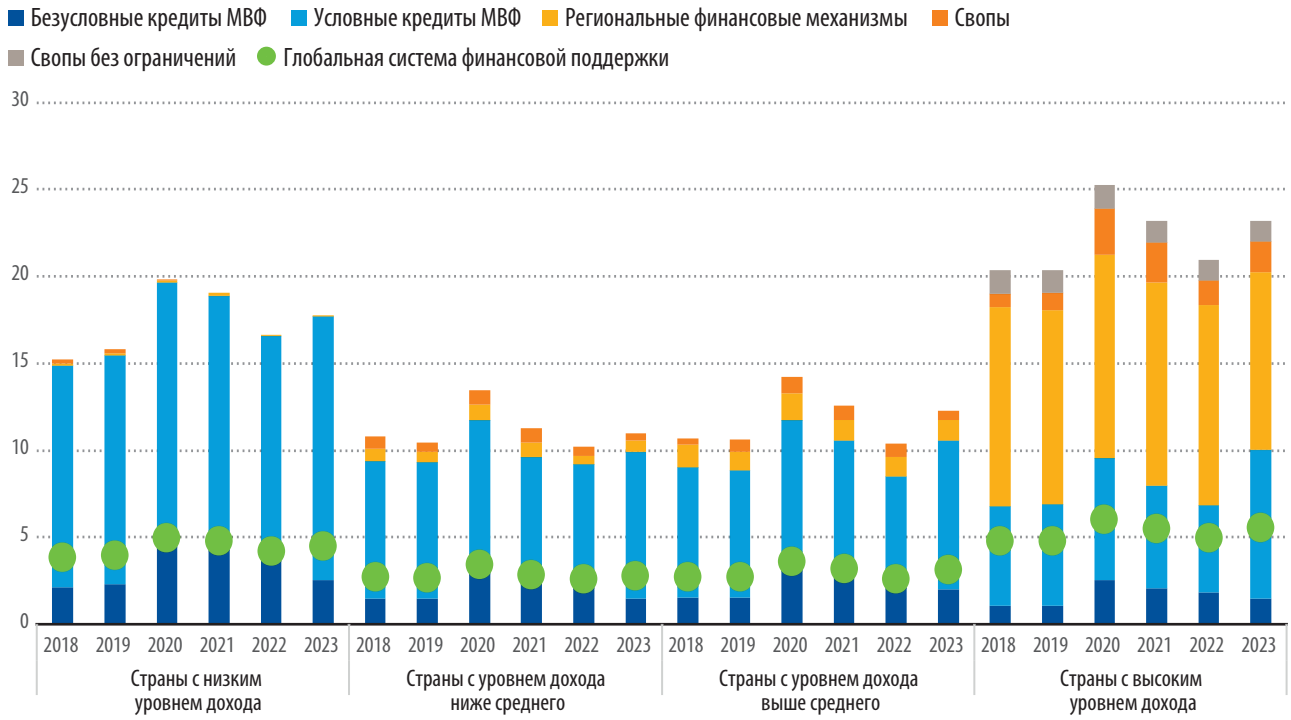
Развивающиеся страны сталкиваются с трудными политическими выборами из-за сложных и накладывающихся друг на друга кризисов, связанных с высокими ценами на энергоносители, ростом спроса на медицинские и социальные услуги и ограничениями в международной торговле, вызванными усилением протекционизма и геоэкономическими сдвигами. Привлечение капитала остается сложной задачей, о чем свидетельствует тот факт, что среди всех развивающихся стран только 22 страны имеют инвестиционный рейтинг. Высокие издержки, волатильность внешнего частного финансирования и ограниченный доступ к государственному финансированию на приемлемых условиях усугубляют и без того серьезные пробелы в финансировании развития.

В то время, как бюджетно-финансовая и торговая политика развитых стран смещается в сторону поддержки долгосрочной реиндустриализации и «зеленого» перехода, мировые финансовые рынки ставят во главу угла максимизацию прибыли частного сектора и оценочной стоимости активов. В этом смысле глобальная финансовая архитектура не меняется с момента своего создания 80 лет назад. Необходимость ее реформирования только возрастает, поскольку напряжение, связанное с обслуживанием долга, может перерасти в кризис развития на глобальном Юге. Нынешние элементы глобальной системы финансовой поддержки неадекватны растущим финансовым потребностям многих развивающихся стран (рис. 20).

Рис. 20

Неравный доступ к антикризисному финансированию в рамках глобальной системы финансовой поддержки

Доступ к кредитным механизмам групп стран со схожим уровнем дохода (в процентах от ВВП)



Источник: ЮНКТАД на основе данных Global Financial Safety Net tracker и Muhlich et al. (2024).
Примечания: МВФ — Международный валютный фонд. Зелеными точками обозначены средние значения всех отдельных компонентов. См. также *Global Financial Safety Net Tracker Database Methodology Guidebook*, URL: https://www.bu.edu/gdp/2024/07/02/global-financial-safety-net-tracker-database-methodology-guidebook/

Своевременное и гибкое предоставление ликвидности, облегчение долгового бремени, реструктуризация суверенной задолженности и расширение программ кредитования развития остаются главными многосторонними приоритетами в области финансирования развития. Предложения на этот счет занимают центральное место в программе реформ ЮНКТАД, нацеленной на создание международной финансовой архитектуры, восприимчивой к потребностям развития (см. таблицу 1).

Таблица 1
Предложения по реформированию международной финансовой архитектуры

Предложения ЮНКТАД	Смежные действия, рекомендованные Организацией Объединенных Наций в концептуальной записке 6 «Наша общая повестка дня»
Институциональная реформа	**Действие 1.** Преобразовать механизмы управления международными финансовыми учреждениями
	Действие 2. Создать представительный высший орган для систематического повышения согласованности международной системы
Ликвидность	**Действие 10.** Усилить механизмы обеспечения ликвидностью и расширить систему оказания финансовой поддержки
1965 год: Универсальное распределение специальных прав заимствования с привязкой к помощи **1971 год:** Создание Группы 24	**Действие 11.** Устранять волатильность на рынках капитала
Инвестиции	**Действие 5.** Серьезно увеличить объемы кредитования в области развития и улучшить условия кредитования
1964 год: Многосторонний фонд выравнивания процентных ставок (предложение Горовица) **1965 год:** Универсальное распределение специальных прав заимствования с привязкой к помощи **1970 год:** Целевой показатель официальной помощи в целях развития в размере 0,7 процента от валового национального дохода **1971 год:** Определение категории наименее развитых стран **2014 год:** Поддержка многосторонних банков развития, возглавляемых странами Юга	**Действие 6.** Изменить бизнес-модели многосторонних банков развития и других государственных банков развития, чтобы сосредоточиться на достижении целей в области устойчивого развития; и более эффективно использовать частное финансирование для достижения целей в области устойчивого развития
	Действие 7. Серьезно увеличить климатическое финансирование, обеспечив его дополнительный характер
	Действие 8. Более эффективно использовать систему банков развития для увеличения объемов кредитования и достижения целей в области устойчивого развития
	Действие 9. Обеспечить, чтобы продолжать пользоваться преимуществами многосторонней системы банков развития могли даже самые бедные
Задолженность	**Действие 3.** Снизить долговые риски и укрепить рынки суверенного долга для поддержки достижения целей в области устойчивого развития
1980 год: Совет по торговле и развитию соглашается с необходимостью создания механизма справедливого урегулирования суверенных долгов **1983 год:** Создание Системы управления задолженностью и финансового анализа **2012 год:** Принципы ответственного суверенного кредитования и заимствования **2014–2015 годы:** Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о создании Специального комитета по реструктуризации суверенной задолженности, определение основных принципов	**Действие 4:** Улучшить процесс урегулирования долговых кризисов с помощью двухступенчатого процесса: создания общецелевого механизма урегулирования задолженности и, в среднесрочной перспективе, органа, который занимался бы суверенными долгами
Связь между финансовой и корпоративной сферами	**Действие 12.** Усилить регулирование и надзор за банковскими и небанковскими финансовыми учреждениями, чтобы лучше управлять рисками и сдерживать чрезмерный леверидж
	Действие 13. Сделать бизнес более устойчивым и снизить уровень «зеленого камуфляжа»
1967 год: Резолюция Экономического и Социального Совета о создании Специальной группы экспертов по международному сотрудничеству в вопросах налогообложения **1975–1993 годы:** Создание Центра по транснациональным корпорациям	**Действие 14.** Укрепить глобальные стандарты финансовой добросовестности
	Действие 15. Укрепить глобальные налоговые нормы для решения проблем цифровизации и глобализации на основе инклюзивного подхода, учитывающего потребности и возможности развивающихся стран и других заинтересованных сторон
	Действие 16. Усовершенствовать второй компонент предложения ОЭСР/Группы 20 по инклюзивной рамочной программе [BEPS], с тем чтобы сократить использование экономически неэффективных налоговых льгот и одновременно усовершенствовать стимулирующее налогообложение в странах-источниках
	Действие 17. Создать глобальные механизмы обеспечения налоговой прозрачности и обмена информацией в интересах всех стран

Источник: Составлено ЮНКТАД на основе документа United Nations (2023), в котором содержатся более подробные перечни промежуточных действий.
Примечание: BEPS — размывание налоговой базы и вывод прибыли из-под налогообложения. ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития. Желтым цветом отмечены действия и/или промежуточные действия, направленные на решение сквозных проблем, связанных с климатом и экологической устойчивостью.

Для долгосрочного финансирования развития требуется заложить фундамент эффективных механизмов мобилизации доходов.

Помимо неотложных задач по проведению реформ, для обеспечения долгосрочного финансирования развития требуется заложить основы эффективных и скоординированных механизмов мобилизации внутренних доходов. Это имеет важнейшее значение для развития государственного потенциала и поддержания макроэкономической стабильности, позволяя правительствам осуществлять необходимые инвестиции независимо от внешних источников.

Одним из основных элементов является расширение возможностей развивающихся стран получать налоговые поступления от трансграничной деятельности. В настоящее время развивающиеся страны, как правило, не имеют достаточных ресурсов для эффективной борьбы с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения многонациональными предприятиями. В период с 2015 по 2019 год почти 40 процентов прибыли транснациональных корпораций было выведено в налоговые убежища, что привело к сокращению глобальных поступлений от налогообложения корпораций на 10 процентов. Страны, сильнее других страдающие от размывания налоговой базы и вывода прибыли, особенно в Африке и Латинской Америке, теряют более значительную долю общих налоговых поступлений по сравнению с более богатыми государствами.

На внутренние доходы также влияют корпоративный арбитраж и незаконные финансовые потоки. ЮНКТАД установила, что около четверти дочерних компаний 100 крупнейших нефинансовых транснациональных корпораций, представленных на глобальном Юге, не ведут никакой очевидной смежной экономической деятельности. Незаконные финансовые потоки, связанные с махинациями с торговыми счетами, еще больше осложняют мобилизацию доходов и представляют собой особую проблему в добывающих отраслях. При проведении исследований в Буркина-Фасо и Южной Африке значительные незаконные потоки удалось обнаружить в отраслях по добыче золота, нефти и производству электрооборудования. В некоторых случаях незаконные потоки могут составлять до половины стоимости официально зарегистрированных торговых потоков, что наносит серьезный удар по налоговым поступлениям этих стран.

Новая международная налоговая конвенция могла бы восполнить пробелы в глобальном финансировании и стимулировать мобилизацию внутренних доходов.

В 2023–2024 годах государства — члены Организации Объединенных Наций учредили Специальный комитет по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций о международном сотрудничестве в налоговых вопросах. Эта инициатива должна дать развивающимся странам возможность влиять на ход работы над конвенцией, которая могла бы устранить пробелы в международной финансовой архитектуре и укрепить механизмы мобилизации внутренних доходов.

Предлагаемая конвенция направлена на создание глобальной многосторонней рамочной структуры для международного налогового сотрудничества, которое поможет решать такие вопросы, как размывание налоговой базы и вывод прибыли, уклонение от уплаты налогов и незаконные финансовые потоки. В то время как нынешняя налоговая система в значительной степени опирается на двусторонние соглашения и ограниченное многостороннее сотрудничество, конвенция могла бы создать всеобъемлющую платформу для глобального управления налоговой сферой.

Успех рамочной конвенции Организации Объединенных Наций о международном сотрудничестве в налоговых вопросах будет зависеть от нескольких факторов:

- **Эффективного политического сотрудничества между развивающимися странами и диалога Север — Юг.**
- **Инклюзивности и прозрачности, которые являются приоритетами для Организации Объединенных Наций в противоположность инициативам Организации экономического сотрудничества и развития. Организация Объединенных Наций также является более восприимчивой к потребностям глобального Юга.**
- **Международной налоговой реформы, определяющей будущее международного сотрудничества в области налогообложения, и реформы глобальной финансовой архитектуры.**
- **Решения проблемы арбитража, а также устранения неравенства и рисков, связанных с дифференцированными налоговыми режимами, которые могут повлиять на глобальную торговлю и инвестиционные потоки и ограничить мобилизацию внутренних доходов.**

Поворот, который может быть полезен всем

Сегодняшняя ситуация в мировой торговле, финансах, технологиях и геополитике ставит перед странами глобального Юга серьезные дилеммы, от которых зависит их развитие. Поворот в процессе глобализации происходит на фоне климатического кризиса и низких темпов роста мировой экономики, что ограничивает экономические возможности развивающихся стран. Новая торговая и промышленная политика меняет структуру международной торговли, в то время как глобальная финансовая архитектура практически не менялась с момента ее создания 80 лет назад. Разрыв между двумя системами приводит к сужению пространства для маневра в бюджетно-финансовой сфере и усилению долгового бремени во всем развивающемся мире.

Появляются и новые возможности, связанные с технологиями для «зеленого» перехода, а также с ростом торговли и углублением интеграции по линии Юг — Юг. Однако для того, чтобы надежды в полной мере оправдались, необходимы новые подходы к структурным преобразованиям в экономике, промышленной политике и управлению финансовой системой. На национальном уровне государствам требуется эффективный институциональный потенциал. На многостороннем уровне диалог Север — Юг и координация политики должны направлять развитие инклюзивной и стабильной глобальной экономики, основанной на коллективных интересах. Хотя 2024 год ознаменовал собой важные начинания на многосторонней арене, эти усилия необходимо наращивать, и как можно скорее, чтобы обеспечить устойчивое будущее для всех.

Глобальный Юг сталкивается в своем развитии с вызовами, требующими новой торговой, промышленной политики и финансового управления для обеспечения устойчивости.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию — ЮНКТАД — является ведущим органом Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами торговли и развития.

ЮНКТАД стремится к тому, чтобы развивающиеся страны получали более справедливые выгоды от глобализации экономики, проводя исследования и анализ по вопросам торговли и развития, предлагая техническую помощь и способствуя достижению консенсуса на межправительственном уровне.

Членами ЮНКТАД являются 195 стран, что делает ее одной из самых представительных в системе Организации Объединенных Наций.

Доклад о торговле и развитии 2024

Printed at United Nations, Geneva – 2418977 **(R)** – February 2025 – 106 – **UNCTAD/TDR/2024 (Overview)**